

Поместный Собор

Издаётся по благословению Святейшего Архиепископа Московского Митрополита Всероссийского РАФАИЛА

№29 (июнь 2008)

Адрес сайта Священного Синода: <http://www.sinodipc.ru>

Сердечно поздравляем Вас с четырехлетием Вашей Предстоятельской Интронизации, когда благодатию Святого Духа Вы были избраны на Первосвятительский престол Истинно-Православной Церкви!

Под Вашим мудрым руководством сеются в сердца Вашей паствы Божественные слова и ростки эти дают урожай тем более щедрые, что мы имеем в Вашем лице воистину мудрого пастыря, который научает нас самым действенным способом – личным примером! Если мы стали кротки и смиренны, то лишь потому, что видим Ваши кротость и смиление, если мы обретаем хотя бы некоторое терпение в перенесении тягот жизни, то потому, что видим, как терпеливо и безропотно переносите их Вы, если мы научаемся любить брата своего и молиться о врагах наших так, как заповедал нам Христос, то потому что видим такую любовь и такую молитву у Вас!

Желаем Вам, любимый наш Владыка, крепости тела и духа, всемерной помощи Божией в созидании Истинно-Православной Церкви, всяческих успехов во всяком Вашем богоугодном труде!

Ваше Святейшество!

Многая лета! Исполла эти деспота!

ДЕНЬ СВЯТЫХ АПОСТОЛОВ ПЕТРА И ПАВЛА

12 июля православные христиане отмечают день святых славных и всехвальных апостолов Петра и Павла – завершают предшествовавший этому празднику Петров пост.

Петр и Павел более других апостолов потрудились в проповеди христианства среди иудеев и язычников, поэтому Церковь называет их “первоверховными”. По евангельскому преданию, сам Иисус Христос призвал рыбака Симона (Петра) с братом Андреем в ученики. Симон стал самым ревностным последователем Иисуса, и за свою крепкую веру в то, что Иисус есть Христос, Сын Божий, получил от Него имя “Петр”, (греч. “камень”). Согласно Евангелия от Матфея, Спаситель обещал основать на этом камне Свою Церковь. Петр первым начал проповедовать в Иерусалиме о воскресшем Христе и много пострадал за веру.

Павел (лат. paulus “маленький”) носил имя Савла и был жестоким гонителем христиан: участвовал в убийстве первого христианского мученика архиепископа Стефана, однако был чудесным образом обращен квере Самим Богом. Савл крестился и стал ревностным проповедником христианства и основал церкви в Малой Азии, Греции и Риме.

В 67 г. в Риме во время жестоких гонений на христиан от императора Нерона апостол Петр был распят вниз головой на кресте, а апостол Павел – обезглавлен мечом.

В праздник Петра и Павла у православных христиан завершается Петров (или Апостольский) пост, установленный Церковью в память о служении и страданиях святых апостолов. После праздничной Божественной литургии, которая совершается 12 июля в православных храмах, верующие разговаривают, вкушая молочную и мясную пищу впервые с начала поста (в этом году – с 23 июня).

Апостол Павел предвещал, что будет в сердцах наших: если не знаем чего-то, если не понимаем чего-то, придём к ним и скажут нам. Господь в Своих повествованиях говорил: по вере вашей дастся вам. И мы видим, что нам, прежде всего, не хватает веры. Веры не хватает – надо трудиться, чтобы вера возросла в нас, и если будем трудиться, то сбудется сказанное в Писании: если имеешь глаза, то увидишь, если имеешь уши, услышишь. Наверняка услышишь!

И в день сегодняшний мы говорим и о вере, и о правде: о том, что такая правда. Апостол Павел говорил, в своём послании к евреям, о

вере, о значении веры, защите веры, о правильном, сокровенном понимании веры православного человека. Мы много знаем о том, что верой своею, будучи богатыми, имея много имущества, истинной верой в Господа люди отказывались от всех земных благ и достоинств. Чтобы стать народом Божиим. Чтобы не иметь времени на греховные наслаждения.

Собирая сокровища на небесах, народ Божий поношения понёс большие, нежели стоили египетские сокровища. Но он понёс и воздаяния! И ещё говорит апостол Павел: «...Народ, который верой побеждает царство, у которого правда обетования». Избегая огня и острого меча, молились за себя как за немощных. И прогонялись другими, иные же были замучены, испытали поругание и побои, были побиваемы камнями, подвергались мучениям, терпели пытки, умирали от меча и не знали милости и скорби. Скрывались по горам, в пещерах и ущельях. Из-за всех их свидетельства в вере вроде бы не получали обещанного. Ибо Бог предусмотрел лучшее, дабы каждый из нас достигал совершенства. Имеем за начальника нашей веры Господа нашего Иисуса Христа, Который вместо надлежащей Ему радости претерпел за грехи наши мучения и воссиял одесную Престола Божья.

Какие мысли звучат в словах Святого Писания, какая правда в них! В них величайшее откровение Господа: какое понимание Веры нам даёт Господь!

Всё возможно верой! Ничто не может нас отвратить от веры. Никакие неудобства жизни не могут нас отвратить, никакие преимущества в жизни не могут нас отвратить. Будучи недавно, 80 лет назад отвращены от истинной веры, мы ищем этому внешние причины, но мы ведь отвратились от веры ради преимуществ, ради другой жизни, ради отсутствия побоев в этой жизни. Отвратились по трудности верности Господу. Но мы не признавались в этом раньше и не хотим признаваться в этом и сейчас, поэтому мы отвергаем тот факт, что отказались, дабы получить преимущества. Но что мы получили из ожидаемого: преимуществ не получили, а падение веры, общей нашей веры случилось.

И только истинная вера осталась пребывать в истине, только истинная вера есть у тех людей, которые смогли понести её

В НОМЕРЕ:

26 июня - день
Интронизации
Святейшего
Митрополита
Московского,
Митрополита
Всероссийского,
Предстоятеля ИПЦ
Рафаила

стр.1

ДЕНЬ СВЯТЫХ
АПОСТОЛОВ
ПЕТРА И ПАВЛА

стр 1-2

СЛОВО Святителя
Филарета,
митрополита
Московского

стр 2

Правда и ложь
НТВ

стр 3

сщмч. Марк
(новосёлов)
Апология
отшедших

стр 4-7

НОВОСТИ,
СОБЫТИЯ,
ЕПАРХИИ,
ДОКУМЕНТЫ
СИНОДА,
ПРИХОДЫ

стр 8

ДЕНЬ СВЯТЫХ АПОСТОЛОВ ПЕТРА И ПАВЛА

через времена, сохранить в чистоте и донести к нам, в день сегодняшний, не поступившись ничем. Ни одним шагом не поступившись. И мы радуемся за людей, которые смогли сделать то, что они смогли сделать. И мы делаем им нижайший поклон. И всем этим людям наше сыновнее «спасибо», что эта чистота сохранена была. И дадена нам в руки.

Но в душе мы не испытываем большого торжества. Мы слишком мало сделали. Мы не торжествуем, потому что не

взание Апостольское, он пишет: *Дванадестих же апостолов имена суть сия: первый Симон, иже нарицается Петр* (Матф. X, 2); – и потом именует прочих Апостолов. Когда Сам Божественный Учитель, по некоторому времени учения, испытывает избранных учеников Своих в главном предмете Своего учения, и вопрошает: *кого Мя глаголете быти?* – Петр предупреждает всех Богомудрых ответом: *Ты еси Христос Сын Бога Живаго;* и за то первый не только похваляется, но и ублажается: *блажен еси Симоне;* ему первому сказуется: *на сем камени соизиже церковь Мою,* хотя, впрочем, не исключительно ему, потому что Церковь назидается на основании Апостол и Пророк сущу краеугольну самому Иисусу Христу (Еф. II, 20); он первый получает ключи Царства Небесного и власть вязать и решить (Мат. XVI, 16-19), хотя, впрочем, вслед за сим и всем Апостолам та же власть дарована (Матф. XVIII, 18). И в то бедственное время, когда, при поражении Пастиря, разселились овцы стада, когда самые столпы яе поколебались, самые камни основания подвиглись от мест своих, потому что сатана просил, дабы сеять их, яко пшеницу; – что тогда камень Петр? – Правда, не устоял и он, даже бедственнее других был низринут: но с тем вместе имел преимущество особенною молитвою Христовою быть воздвигнут на прежнее место своё, и ему предоставлено утвердить братию. Аз, – сказано ему, – молихся о тебе, да не оскудеет вера твоя; и ты некогда обращися, утверди братию твою (Лук. XXII, 32). Подлинно, когда воскресение Господа прежде всех открылось Мироносцам; сие не утвердило Апостолов в веровании оному: *и явишася пред ними яко лжа глаголы их* (Лук. XXIV, 11). Но когда Воскресший явился Петру: то и прочие Апостолы, прежде общего всем им явления, уже с твёрдостью говорили: *войстину восста Господь, и явися Симону* (34). Наконец должно ли наполнить пустоту, оставленную в лице Апостольском чрез отпадение Иуды? – Первый примечает сие Петр, и первый печётся о сем. Должно ли непосредственно, по сошествии Святого Духа, торжественно начать проповедь Евангельскую? – Став Петром со единодесятми, первый из них воздвиг *глас свой* (Деян. II, 14). Должно ли положить основание Церкви Христианской между язычниками, также как между Иudeями? – Петр крестит Корнилия; и уже не в первый раз просто изъясняется событиями, много затрудняемое толкованиями слово Христово: *ты еси Петр, и на сем камени соизиже церковь Мою.*

Но чём яснее таким образом первенство Святого Петра между Апостолами: тем более требует исследования то, что Церковь и Святого Павла присоединяет к нему под общим для обоих наименованием Первоверховых Апостолов, – Павла, очень мало, по видимому, соединенного с Петром в Апостольстве. Известно, что Господь избрал сперва двенадцать Апостолов, а потом других семьдесят. Двенадцать, в сравнении с семидесятю, все могут быть названы Верховными Апостолами. Но известно также, что Святой Павел не был в числе сих. Когда они в продолжении нескользких лет учились науке Апостольства у Божественного Учителя: тогда, вероятно, Павел продолжал еще учиться у законоучителя Иудейского Гамалиила. Когда они, воплощенные Премудростю Божией, торжественно произведены в учители всех народов: *шедшие научите вся языки:* Павел всё ещё оставался только учеником Гамалиила. Когда они единодушно ждали и все совокупно получили Духа Святого, и соделись Его непосредственными орудиями и верховными на земли раздаятелями даров Его: и тогда Павла между ими не было. Когда они начали созидать и распространять Церковь Христову: Павел ещё был ея гонителем и разрушителем. Как же случилось, что столь далеко, по-видимому, отставший от сонма Верховных Апостолов, приемлет ныне от Церкви честь, не только равную с Верховными, но и преимущественную, вместе с Первоверховым из них?

Посмотрим, нет ли способа сблизить сих двух мужей, и разуметь помышление Церкви, которая соединяет их в настоящем праздновании.

Нет нужды пространно изъяснять или доказывать, что Апостольство Павла столь же величественно и Божественно по своему началу, как Апостольство Петра и прочих Апостолов. Довольно сказать, что Призвавший Петра и прочих Апостольству во время пребывания Своего на земли, – Сам призвал к тому же Павла, приклонясь к нему из отверстых небес. *Павел Апостол, ни от человек, ни человеком, но Иисус Христом и Богом Отцем,* или как ещё он изъясняется, *явлением Иисус Христовым* (Гал. I, 1. 12).

Если велик тот, кто из глубокого неведения в краткое время восходит к высокой и Божественной мудрости: менее ли велик тот, кто из смертельной вражды против Божественной истины вдруг прелагается в любовь к ней, также, яко смерть, крепку? Вчера ракарьбар, а ныне первый и единственнный Богослов: *ты еси, говорит, Христос Сын Бога Живаго;* – вот величие Петра! Вчера гонитель Христов, а ныне Апостол Христов; – гоняй нас иногда, говорят верные, – *ныне проповедуешь веру, юже иногда разрушаше:* – вот величие Павла! Если верховность духа Петрова над прочими Апостолами видна в том, что он некогда утвердил братию свою, поколебавшуюся в вере: не также ли видна верховность духа Павлова над самим Петром, когда Павел приметил не примеченный Петром соблазн, предстоящий Церкви, по причине его устранения от верующих из язычников, в угоджение верующим из Иудеев, и исправил в сем случае действия Петровы? Егда, говорит, *прииде Петр во*

Антиохию, в лице ему противу стах, яко зазорен бе (Гал. II, 11). Если Апостольское действование Петра является преимущественно великим в том, что как между Иудеями, так и между язычниками, он полагает первые основания Церкви Христовы; через него наипаче, как через сильнейшее орудие благодати, собор Апостольский действует из Иерусалима не только на все Церкви Палестинские, но и на многие другие: не обширнее ли еще область Апостольства Павлова, простирающаяся от Иерусалима и Сирии до Македонии, до Греции, до Иллирика, от Антиохии до Рима, и, может быть, до Испании, притом так, что и он большею частию не на чуждем основании созидал (Рим. XV, 20), но проповедовал там, где до него не было произносимо имя Христово? Посмотрите, как сии, без войска и без оружия всемирные завоеватели, делят между собой народы, не уступая друг другу – не в том, кому более владеть вселеною, но кому более страдать за спасение вселенныя: *уверено ми бысть,* – сказывает Павел, – *благовестие необрязания*, т.е. язычников, якоже *Петру обрезания* (Гал. II, 7), т.е. Иудеев. Поглику же во время сего, не разделяющего, но соединяющего раздела, во вселенной не было ничего, кроме обрезания и необрязания, кроме Иудеев и язычников: то Петр и Павел разделили её между собою без остатка, и потому в целом мире некому оспоривать у них достоинства Первоверховых.

Впрочем, и тогда, как действительно есть некоторая первоверховность Апостольская в превосходстве даров, выстрадобредетелей и обширности подвигов, можно ещё спросить: для чего так торжественно возвещается первоверховность проповедников веры, которые полагали – и других научали полагать своё торжество не в верховности, но в смирении, и первенство в служении другим? – Дабы на сие ответствовать, вспомним притчу Христову: *не может град укрытия верху горы стоя* (Матф. V, 14). Град на верху горы здесь означает душу возвышенную, наполненную и украшенную совершенствами и добродетелями: подобно как в других случаях Слово Божие душу Боголюбивую и благочестивую называет обителию Божиего или домом Божиим. Как град на вершине горы стоящий, сколь ни скромны его здания, тем не менее, виден издалека: так душа, отвергшая мир и плоть со страстями и похотями, долу влекущими, приближенная к небесным Силам, вознесенная на гору Закона Божия, чистотою, верою и любовию в Боге обитающая, и соделавшаяся обителю благодати Божией, сколь ни скромно ея слово, сколь ни смиренны ея действия, и в смирении своем открывает свою возвышенность, и скромности не может скрыть своей внутренней славы от очей сколько-нибудь очищенных. И как путешествующие, усматривая град на горе, останавливаются и сами на некотором возвышении, откуда удобнее видеть его, указают его друг другу, замечают особенную возвышенности его, беседуют о красотах его, наслаждаясь величественным зрелищем, а иногда и управляем им путь свой, и поощряясь достигнуть видимого вдали: так Богомудрые Отцы и руководители наши в пути спасения, останавливают нас на известном поприще времени, чтобы, как два величественных града, указать великия души Петра и Павла; замечают нам преимущественную возвышенность их совершенств добродетелей; дают случай чистым душам насладиться созерцанием двух высоких обителей Святого Духа, и единой высокой благодати Апостольства, обитающей в двух телесных обителях; побуждают очищаемых, по возможности, хотя издалека, рассматривать сие духовное зрелище и по нему направлять и ускорять путь свой ко спасению ревностным подражанием усматриваемым подвигам и добродетелям; а дабы и не очищенных от праха мирских сует очистить некоторым предварительным очищением, и от брения плоти возвысить, для удобнейшаго умным оком рассматривания духовных высот, они старались какбы на некое духовное возвышение возвести на стезе поста, настойчивый день предварившаго.

Ничего не скажу чистым и возвышенным созерцателям, чтобы не препятствовать им наслаждаться тем, что ныне видят они на горе Божией, на высоте Церкви Христовы. Стандем добрे и мы, едва, может быть, возникающие духом от плоти и мира; воспользуемся высоким духовным зрелищем, которое Церковь ныне нам представляет и указывает. – Если ты ещё привязан к миру, к мирским стяжаниям или удовольствиям, к мирским знаниям, к мирской чести: воззри на Петра, который оставил всё, чтобы следовать за Христом; воззри на Павла, который, по-видимому, и не совсем мирская знания Иудейского законника и фарисея и славу их знаний, вменил за уметь, чтобы приобрести спасительное буйство и поношение Христово. Если не можешь оставить имения: оставь, по крайней мере, любостяжание и скопость. Если не можешь ещё возлюбить поношение: отвергни, по крайней мере, любочество. Иначе какой ты ученик Апостолов? К какой сын Апостольской Церкви? – Если ты грешник, знающий своё беззаконие; и грех твой, будучи пред тобою выну, не дает покоя твоей совести: хотя и низко в сем случае ты стоишь, ноты воззри на высоких Апостолов. И первоверховый Петр не был ли на время отрекшимся от Христа? И первоверховый Павел не был ли некогда гонителем Церкви? Но слёзы покаяния и глубоко падшего Петра возстановили в верховное Апостольство: а покаяние Павла, ещё и не начатое, нопровиденное, принятого простертых с небес объятиями Спасителя грешников: что же ты унываешь, грешник, и отягчаешь себя отчаянием? Возьми крест покаяния и надежды, и лети на высоту благодати.

Довольно сего для примера, как можем и мы, униженные в Церкви, рассматривать высокия совершенства Апостолов, и размышлением о них питать душу свою, и одушевлять жизнь свою. В сем состоит истинный праздник Апостолов. Благословение Святых Апостолов и Святая Церкви Апостольская почнет на празднующих сим образом. Аминь.

сделали всего того, что Господь от нас ожидал. Мы не торжествуем так, как могли бы торжествовать, потому что совесть нас есть. Потому что можно было бы сделать гораздо больше. И мы продолжаем потешать собственную гордыню и потешаем её даже в том малом стаде, которое осталось. Мы предаемся непозволительной роскоши и разномыслии. Мы допускаем мысли о возможности изменить тучистоту, которую Господь через апостолов и молитвенников дал нам в руки, мысли изменить её! И не только изменить, но и отказаться от неё – допускаем такую возможность. А разве мы имеем право? Не имеем мы такого права!

Только по нашему маловерию, по нашему духу слабости и духу неделания дел, которые мы должны были делать, мы сегодня имеем то, что имеем и не получаем того, что должны были получить. Чего нам не хватает, чего нам нужно, чтобы дела эти делать? Терпения нам не хватает, терпения и послушания, смирения и кротости, смирения и покорности не хватает, даже перед самими собой. Мы себе даже не можем простить некоторые вещи, не то, что чужому, другому человеку! А через терпение, покорность, может быть, Господь сподобит нас и на мудрость.

Так да будет в нас истинная Вера, равная апостольской, в достатке и будет всё, чего нам не хватает. Терпение и Вера. А через это нам может даться и мудрость. И истинная вера, истинная вера в Господа! Если будем на молитве стоять на коленях, – не потому что так стоять легче, а потому, что знаем, что иначе нельзя пред Господем стоять, будем лелеять эту честь, зная, что на коленях молимся не оттого, что ноги болят, а оттого, что нам больно от тех проблем, которые мы наделали и от тех грехов, которые натворили. Да будет нам молитва не тяжкой, а счастливы да будем, на молитве пребывая. Потому что по молитве да простится нам хотя бы один грех, хотя бы малый, хотя бы за всех один. И будем молиться, в молитве радостно пребывая постоянно. И сегодня, в день празднования апостолов первоверховых Петра и Павла, в день, когда мы стоим пред Господем и радуемся – призываю во все дни молиться и в покорности просить Его о помощи. Да спасет вас Господь!

СЛОВО Святителя Филарета, митрополита Московского

(Говорено в Троицкой Сергиевой Лавре в 1825 г.. Напечатано в собраниях 1844 и 1848 гг.)

Первоверховым Апостолам празднуем: в никем в дух и силу настоящего празднования. Под именем первоверховых Апостолов Церковь соединяет Петра и Павла.

Что сие отличительное наименование приличествует Святому Петру, в том нетрудно убедиться из Евангельской истории. Во всяком собрании, даже равных между собой людей, обыкновенно кто-нибудь имеет некоторое первенство, или по избранию и назначению, для порядка, или по превосходству своих способностей и особенному присутствию духа: и во многих случаях, когда Евангельская история представляет Петра в собрании Апостолов, имя его первенствует в порядке имен Апостольских, и лицо его первенствует между Апостолами, то в слове, то в действии. Когда, например, Святой Матфей хочет составить список избранных

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО

НАЧАЛЬНИКУ ОТДЕЛА СПЕЦИАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ
ДИРЕКЦИИ ИНФОРМАЦИОННОГО ВЕЩАНИЯ
ОАО «ТЕЛЕКОМПАНИЯ НТВ»
АЛЕКСЕЮ АНДРЕЕВИЧУ ПОБОРЦЕВУ

от прихожан храма во имя св. архангела Рафаила Истинно-Православной Церкви (105055 Москва, ул. Радио, д. 12, стр. 1)

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО

Уважаемый Алексей Андреевич

24 мая 2008 г. В программе «Русские сенсации» (серия № 48) в материале «Святое дело» показан сюжет о нашем храме, который был подготовлен Вашиими коллегами, явившимися для видеосъёмок в наш храм 17 мая с.г. При этом, показанный сюжет, нарочито оскорбительно обозначенный как «Житие и прайс-лист фальшивых святых», сопровождался авторскими комментариями, которые вызвали возмущение наших верующих не только в Москве, но и в других городах России, увидевших в этом исказение истины и оскорблении их религиозных чувств.

Доводим до Вашего сведения, что Истинно-Православная Церковь отнюдь не создана митрополитом Рафаилом и, тем более, для некоего его бизнеса, как было заявлено в этом сюжете. Не далее как в январе 2008 г. нами отмечалось 80-летие движения ревнителей канонической правды Православия в нашей стране, которое вскоре обрело своё историческое название – Истинно-Православная Церковь (см. www.sinodipc.ru/index.php?id=399). Это было движение тех, кто не пожелал отдать внутреннюю свободу Церкви под полный контроль её врагов – большевиков-богоуборцов. Именно на такое духовное преступление пошел митрополит Сергий (Страгородский), который при помощи ОГПУ узурпировал церковную власть. Им был создан в мае 1927 г. новый, не предусмотренный канонами и соборными постановлениями орган церковного управления, ныне известный под названием Московская Патриархия.

В условиях жесточайшего гонения многие свидетели веры Христовой встали на защиту истинного Православия. Их духовно возглавили такие великие святители, как Патриарший Местоблюститель митрополит Крутицкий Петр (расстрелян 10 октября 1937 г.), митрополиты Казанский Кирилл и Петроградский Иосиф (оба расстреляны 20 ноября 1937 г.), заплатившие за своё стояние в истине сначала отлучением от храмового церковного служения, затем долгими годами лагерных мытарств и, наконец, – жизнью. Митрополит Иосиф был первым, кто применил к этому движению название – Истинно-Православная Церковь. Об этом написано немало исторических исследований, с которыми теперь не представляет большого труда ознакомиться. И не зря ещё в глубокой древности было сказано: «Кровь мучеников – семя Церкви». Семя веры, посеванное в годы гонений, длившихся для Истинно-Православной Церкви вплоть до конца 80-х годов XX века, вновь смогло прорости в 90-е годы. Именно тогда, когда государственное давление на Церковь прекратилось, стало окончательно ясно, что деятели Московской Патриархии ни за что не пойдут ни на покаяние в своих (и своих предшественников) грехах против Церкви, ни на восстановление в ней канонических начал соборности, утверждённых последним законным Поместным Собором Православной Российской Церкви в 1917-1918 годах.

Восстанавливая духовную традицию исповедников, наша Церковь возглавляется канонической иерархией, рукоположенной со строгим соблюдением принципа апостольского преемства. ИПЦ быстро растет и на сегодняшний день объединяет свыше двухсот «религиозных организаций» (по юридической терминологии), включая епархии, приходы и монастыри.

Она получила и официальное признание в нашей стране, имея государственную регистрацию, полученную в 2003 г. в Министерстве юстиции Российской Федерации (www.sinodipc.ru/index.php?id=74). Более того, дополнительным актом от 01.05.2008 именно за нашим церковным объединением было закреплено высокое и почетное название: «Истин-

но-Православная Церковь». Мы искренне верим, что в данном случае воля Божия осуществилась через справедливое решение государственных органов. Определение «Истинная» призвано подчеркнуть нашу духовную преемственность с церковью исповедников и нашу твердую решимость всесторонне воплощать в жизнь Православную Истину. Но это название ни в коем случае не означает, что мы считаем «неистинными» все другие течения Православной Церкви. И на такую самозваную монополию никогда не претендовали те, кого мы считаем своими учителями и наставниками – те свидетели православной истины, которые впервые начали называть себя этим именем.

Мы не мыслим себя как конкуренты или, тем более, как враги всем тем осколкам исторической Православной Российской Церкви, самым крупным из которых на сегодня является возникшая в 1927 г. централизованная религиозная организация «Русская Православная Церковь - Московский Патриархат» (РПЦ-МП). Нами на наших Соборах неоднократно заявлялась братская открытость ко всем, кто желает сотрудничества ради созыва общего Поместного Собора Российской Церкви. Только таким путем может быть восстановлено единство Российской Церкви на традиционных канонических началах, подтвержденных Священным Московским Собором 1917-1918 гг. и завещанных нам исповедниками истинного православия в нашей стране в XX веке. И не наша вина, если какие-то из других течений некогда единой Российской Церкви рассматривают нас как досадных конку-

рингруппе, что пожертвования строго добровольны и в случае нужды Митрополит Рафаил принимает болящих безвозмездно. Однако эти разъяснения, хотя и записанные на телекамеру, не были включены в сюжет передачи.

Авторы программы, помимо обычной в журналистской практике тенденциозной «расстановки акцентов», перешли границы законности, включив в сюжет о нашей общине снятый неизвестно где эпизод с бесноватой женщиной и непонятно кому принадлежащей благословляющей рукой. Может быть, это снято в одном из монастырей РПЦ-МП, где такая практика не является чем-то необычным. Во всяком случае, к нам эта сцена не имеет никакого отношения, и ее включение в программу имеет целью создать у зрителей ассоциации с какой-то оккультной sectой. Это может быть расценено как умышленное сообщение компрометирующих ложных сведений и юридически квалифицировано как клеветнический акт. Не в наших обычаях обращаться в суды, но мы требуем публичного извинения и разъяснения зрительской аудитории допущенного авторами программы сознательного искажения фактов.

Все это неприятно напоминает методы атеистической пропаганды, которые хорошо запомнились людям старшего поколения. Мы не думаем, что Ваш телеканал может гордиться таким «духовным родством». Но кто бы ни был заказчиком этой диффамационной программы, мы напомним им слова святого апостола Павла: «Бог поругаем не бывает» (Послание к Галатам 6:7).

Явно намереваясь опровергнуть нашу общину и всю нашу церковную юрисдикцию – Истинно-Православную Церковь – создатели этой передачи добились прямо противоположного результата. Как бы старательно ни были «расставлены акценты», телекамера не смогла скрыть общую атмосферу нашей общины: спокойную и доброжелательную, не смогла скрыть строго православный интерьер нашего храма и, главное, невольно была нарушена абсолютная «телевизионная монополия» одного из осколов исторической Православной Российской Церкви – РПЦ-МП.

Так что хотя бы в одном аспекте авторы передачи заслужили Вашу похвалу – в рубрику «Русские сенсации» они вполне вписались, и название сюжета «Святое дело» в данном случае может быть понято без всяких кавычек.

В результате телезрители НТВ еще раз убедились в нашем существовании, которое от них до сих пор продолжает тщательно скрываться. Что же касается православных верующих, то они увидели нечто для себя очень важное, к чему они совсем не привыкли в храмах РПЦ-МП. Там бесконечно далекие от церковного народа архиереи даже внешне отгорожены от них дюжими охранниками или же исполняющими их роль иподиаконами. А здесь предстоятель Церкви – Святейший Митрополит Рафаил находится в гуще своей паствы, будучи ей совершенно доступен. Телекамера передала картину настоящей церковной общинны, духовной семьи, с доверием и любовью собравшейся вокруг своего уважаемого и достойного пастыря. Это – норма для Православия, однако в реалиях современной российской религиозной ситуации это воистину настоящая сенсация.

Уважаемый Алексей Андреевич, мы верим в Вашу порядочность и здравый смысл, в чувство ответственности за авторитет телеканала, одним из руководителей которого Вы являетесь. Поэтому мы надеемся, что вы примете меры для восстановления справедливости, с тем, чтобы Ваши коллеги принесли извинения Святейшему Митрополиту Рафаилу и телезрителям НТВ за тенденциозную и необъективную подачу информации в указанной программе.

При сем направляем Вам интервью Владыки Рафаила о проблемах православия и даре исцелений, которые есть проявление искренней и смиренной веры, навстречу которой изливается благодать Святого Духа, в строгом соответствии с учением Святой Православной Церкви. (www.sinodipc.ru/index.php?id=383).

С уважением,
По поручению прихожан староста храма св. Архангела Рафаила

Загородняя Ольга Дмитриевна
31 мая \ 13 июня 2008 г.

ПРАВДА И ЛОЖЬ НТВ

рентов или нарушителей их ложных претензий на абсолютную монополию в российском православии.

Но вернемся к сюжету, показанному по НТВ. В нём репортёр НТВ заявил, что войти в наш храм можно не иначе, как за 1200 рублей. Надо совершенно ничего не понимать в церковных реалиях, чтобы утверждать такое. Понятное дело, что в соответствии с христианским Преданием, восходящим к Апостолам Христовым, вход в наш храм и все таинства в нём для молящихся совершенно бесплатны. Что же касается указанной скромной – на фоне стоимости медицинских услуг в нашей стране – суммы, то это пожертвование болящих за духовное и физическое целительство, которое давно и успешно осуществляют Святейший Митрополит Рафаил. При этом он не применяет никаких других методов, кроме индивидуальной беседы и совместной молитвы. Об этом он подробно рассказал в своем интервью от 16 января 2008 года, опубликованном в газете «Поместный Собор» № 26. Об этом также засвидетельствовали съёмочной группе присутствовавшие в храме молящиеся, получившие такое исцеление.

Приносимые Митрополиту как пожертвования средства поступают в распоряжение церковной общинны, в которой организован их строгий учет и обеспечена полная прозрачность их расходования, что было подтверждено неоднократными проверками со стороны контролирующих государственных органов. Деньги идут главным образом на обустройство православного монастыря и дома для престарелых при нём в пос. Денежниково Раменского района Московской области. Верующие также объяснили съёмочной

АПОЛОГИЯ ОТШЕДШИХ

Обличение сергианских принципов "послушания" и "единства Церкви" как основ лжецерковного здания

Дисциплина - вот то роковое слово, которым Вы связываете, и которое раздается ныне из уст служителей слова, иногда в чистом виде, иногда прикрытое более привычными для церковного слуха именованиями, как-то "Единство Церкви", "Благо Церкви" (обычно не совпадающее с благом ее отдельных частей и членов, вопреки слову Господа о том, что одна душа дороже целого мира), "Иерархический строй", "монашеское послушание", "послушание" просто, "смирение", "сборность", "каноничность", "законное апостольское преемство" - и ряд подобных же понятий. Тон, конечно, задает иерархия, начиная с возглавляющих ее, но, как понятие, заключающее в себе целое стройное учение, слово дисциплина несется и по самым отдаленным от правящих церковных верхов рядам "верных", только уже, увы, не в собственном христианском смысле, а верных той же мертвящей дисциплине. Дисциплина, Владыка, и Вам мешает войти в меру своего архиерейского величия и оставляет Вас на положении простого орудия чужой воли там, где Вы должны быть сознательным, живым и деятельным членом живого Тела Святой церкви, и пастырем такого же разумного, а не бессловесного стада. Дисциплина же закрывает Вам глаза и на те великие полномочия, которые дает разобранные соборные правила даже мирянину, делая его разумным зрителем и участником дел Божиих, даже тогда, когда они принимают почти апокалиптические размеры. Но рабу дисциплины невозможно представить падение предстоятеля, т.к. это бросает тень и на него самого, поэтому всякое проявление собственного разума в подчиненных он спешит представить как бунт против начальства.

Не бойтесь, Владыка, с Вами говорит не пресвитерианин, не беспоповец: я знаю свою меру и дорожу ею, т.к. она освобождает меня от обязательств, которых бы я, быть может, не в силах был понести, и понес бы вместо того наказание. Но ведь Вы-то епископ, ведь, по слову св. Киприана, "епископство одно, и каждый из епископов целостно в нем участвует" ("О единстве Церкви"). Как же Вы участвуете в деле м. Сергея? Только через одно простое, чистое послушание? Оправдывает ли оно Вас? Вы, как и остальные, подобно Вам рассуждающие, епископы, видите в нем залог Единства и Блага Церковного. Но ведь Вы же сознаетесь, что не можете ни 1) "понять", ни 2) "богословски и канонически оправдать" м. Сергея, ни 3) "осудить" его ("Бог ему судья"), - всё Ваши собственные выражения, см. здесь, выше, стр.3-4, - и, если не можете, со всем остальным епископатом 4) - "негодовать" на отошедших (стр.39 письма), то, что свойственное Вам, можете только плакать над их гибеллю и призывать их к тому же Единству. Но что же это за единство, Владыка, где епископ не понимает епископа, а лишь одному, за страх, подчиняется, от другого же, при внутреннем сочувствии, тоже из послушания, отходит? А благо Церкви - в чем оно? - Не Вы ли сознаетесь, что не видите для Церкви "пользы" (Ваши слова) в том, что наворил м. Сергей, и все же остаетесь с ним, во имя блага церковного, ведь, ясно же, Владыка, что или все это ложь, но Вы не можете лгать, значит - все это бессознательная подделка, и нет ни Истинного Блага, ни духовного Единства, а есть только одна "партийная дисциплина". Да, Владыка, недаром это слово зазвучало особенно громко в Церкви именно с той поры, когда дисциплина партии сергиевой осознилась с иной "партийной дисциплиной". Ею пропитаны и Ваши рассуждения.

Позвольте Вам напомнить некоторые строки Вашего письма (выписываю в том порядке, как они следуют постраданно): "Казалось мне, что Ваше движение вольется в нормальную канонически-безболезненную для блага и единства Церкви форму (стр.4)". "Не думаю, что он (путь отхода) приведет Вас ко благу для Церкви Христовой (стр.6)". "Не м. Сергия я защищаю здесь, а церковное единство и церковное благо (стр.7)". "Церковь Христова едина есть (символ веры), Едина в ней и Иерархия (каноны), ("ней" - с маленькой буквы, а "Иерархия" всюду с большой). В необщении с сею Иерархией, нет и общения с Церковью Христовой, а след., и с Ее Главою, Господом нашим Иисусом Христом, нет, значит, и благодатного бытия. Нет их ни в какой форме разрыва с Иерархией и с Церковью и т.д. (стр.9)". (След., место, см. выше, на стр. 1 настоящего письма). "Ваше дело не встречает одобрения среди священноначалия нашей (росс.) Церкви. Вот сонм архиастырский с громадным святительским опытом, с истинно-церковными знаниями, с исповедническим подвигом, следовательно с правами на большой авторитет... Если они огорчены м. Сергием, все же они огорчены и Вами, Владыка, действиями... (чем же больше, Владыка? (стр.12-13)). "Неканоничность, кажется, - вот что мешает делу Вашему быть делом Церкви Христовой, встретить одобрение тех святителей... (стр.15)". Церковное единство, т. е. единство Церкви Христовой, есть великая святыня для христиан. Церковь есть тело Христово. Нарушать церковное единство, хотя бы только расколом (не говоря уже об ереси) это значит рассекать целость Тела Христова. Единство Церкви должно пребывать нерушимым всегда, во всех случаях жизни церковной (стр.17-18)". Они (отступающие на основании 15-го правила) "отходят в кафолическое единство, туда, где все епископы, где вся кафолическая Церковь (стр.13-19)". "У них (тех же)... должна быть совершенно несомненная уве-

ренность, что, отрицаешь нечестивца иерарха, они не отходят от Иерархии Церкви (стр.20)". "Кто-нибудь спрашивал епископов, одобряют ли они выход из церковного общения с м. Сергием (сами не отходя...) Конечно, это очень трудно, может быть даже невозможно сейчас это сделать. Но все же ведь Иерархия есть, и она мнение свое, конечно, имеет, а с ним необходимо надобно считаться (стр.22)". (А если ее мнение, Владыка, такое же, как Ваше, т. е. что мнение можно иметь, но действовать нужно согласно не ему, а по послушанию?) Хорошо было бы, "если все же были бы основания думать, что Ваша группа, вышедши из общения с м. Сергием, находится в Церковном общении с Иерархией, имеет и получает ее одобрение (а сама Иерархия остается с м. Сергием?..). Можно ли, однако, быть уверенным, что Ваш отход одобрит вся Иерархия? (Владыка, мы принимаем не одобрение, а отход, подобный нашему). Была ли у Вас и всей группы такая уверенность? (Была, Владыка, и по милости Божией, есть уверенность в правоте самого дела). Если была, то подтверждается ли она теперь с несомненноностью полученными хотя бы постепеннознаниями и подтверждениями со стороны Иерархии?.. Напротив, есть основание думать, что к Вам не преклоняются сердца верных (кому? м. Сергию?) епископов (стр.24-25)". "Было бы страшной и греховной ошибкой, если бы, например, при руководстве мыслью о втором пришествии Господнем, начали бы ломать церковный иерархический строй, нарушать церковную дисциплину (стр.33)". "Стояние на твердом камени исповедания Христова... возможно только, конечно, при соблюдении церковного единства (стр.34)".

не с Вами. - И нет ведь надежды, что она (т. е. Иерархия) будет с Вами. Что же дальше? Отлучать всю Иерархию? Объявляя Ее (с большой буквы) тоже неправославной? Или как? (Время покажет, Владыка. А кроме отлучения, возможно и самоотлучение, которое православным придется, м. б., и признать впоследствии, как несчастье, постигшее большую часть Церкви и Иерархии). Владыка, дорогой и любимый, здесь жуткий и страшный тупик, тупик обособленного от Церкви существования (стр. 38)". "Вне Церкви нет правды и истины. У нас есть Церковь, есть - слава Богу - в ней и Иерархия, верная и православная. Вернитесь, дорогой Владыка, к сей Иерархии. Иначе Вы - не Церковь, Вы - секта. Ужас подумать, Владыка, после достойного и святого и благоговейнейшего полуруководства... пастырствования, Вы теперь епископ, но не епископ кафолической Церкви, а епископ секты (стр.39-40)". Наконец, приведя слова одного из наших архиастырей: "Итак, если бы нас оставили даже все пастыри, да не оставит нас Небесный Пастырь", Вы, после слов: все пастыри - с ужасом замечаете в скобках, между воскликательным и вопросительным знаком: "Вся Иерархия" (Еп. Инн., стр.4 "приложения").

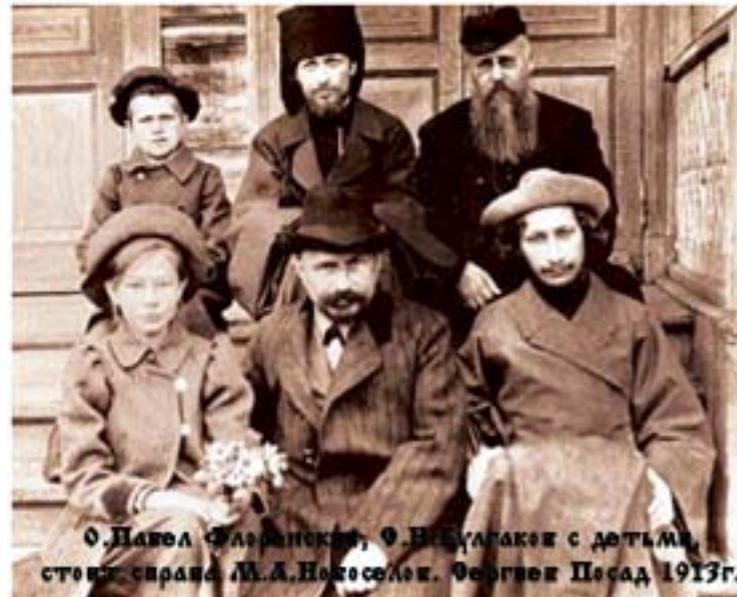
Вот, Владыка - ряд выписок из Вашего письма. Вы не будете отрицать, что в них заключается одна мысль, что эта мысль вообще главная (согласитесь - единственная) в Вашем письме, и что это - мысль о Единстве Иерархии, как основании единства церкви (не о преемстве Апостольском, о котором Вы едва упоминаете, а именно о Единстве, как крепкой сплоченности, на основе послушания высшему церковному правлению); хотя, конечно, и необходимости Апост. преемства Вы не отрицаете) - и вот

мне кажется, Владыка, что эта мысль Ваша, будучи односторонне понятой, может привести почти к еретическому представлению о Церкви. В самом деле, ведь ересь, как "выбор", что значит это слово по-гречески, может означать и незаконный отбор одного догмата из живой связи его с другими - напр., "савеллианство" - предпочтение - отбор - Единства Божия перед Его Троичностью, монофизитство, что ясно и из греч. слова, - односторонний уклон в Божественную природу Господа, с затенением человеческой и под. Поэтому и против Вашего неосторожного суждения я должен всемерно восстать, как против учения, могущего привести к несогласию с Православным Догматом о Церкви.

Впрочем, простите, Владыка, это не Ваше учение. Это один из главных догматов "сергианства", который Вы, при Вашей большой художественной впечатлительности, нечаянно вдохнули в себя вместе с тлетворным воздухом "сергианства", и теперь, воистину, "всякое дыхание" Ваше "хвалит" сего нового властителя дум современной русской Иерархии. Впрочем, опять оговорюсь, настоящие "сергианцы" идут в этом отношении дальше, и если у Вас преобладает понятие Единства Церкви, то хотя такого слова и

нет в Священном писании, где Церковь ни разу не называется "Единой" (т.к. то, что Она - "Тело Господне" и "Невеста Христова" - лучше, существеннее определяет не только, так сказать, "количества" Ее Единства, но одновременно и неотделимо от него - "качество" его, т. е. то, что это - единство органическое, а не внешнее и не единство "в себе", а единство во Христе), - все же и на единство Церкви, как таковое, указывает и символ, и святые отцы, - настоящим же "сергианам" больше нравится слово "дисциплина", которое Вами вспоминается реже. Вот, например, несколько строк из большого печатного "Послания" члена совр. синода - архиеп. Павла Вятского и Слободского, к своей, т. е. именно чужой, но м. Сергием предданной ему епархии (отв. 1/14 декабря, в один день с "ответами" м. Сергия на наше обращение). Предприняв, по собственному признанию, "Подвиг служения Церкви Божией... в порядке служебного послушания", после того, как Сергиевская легализация создала "обстановку вполне мирного, никем и ничем невозбраняемого труда на пользу церкви под охраною советского законодательства, предусматривающего самоопределение культовых объединений в их религиозной жизни в порядке внутренней церковной дисциплины (откровенное признание ее происхождения)", и призвав затем паству окказать "каноническое послушание", "моему авторитету" и "содействовать в меру свою скорейшему восстановлению по вверенной мне епархии внутренней служебной дисциплины", этот член синода сергиея дает такое определение церковной дисциплины:

"Ведь эта дисциплина, эта организация, ведь есть необходимейший остов, костный стан мистического тела Церкви. Поэтому, кто необдуманными выступлениями, ревностью не по разуму, или беспринципным, неосмысленным упорством разрушает этот стан, наносит своим неподчинением законному священноначалию, или обманом, удары в осты дисциплины Церкви, тот является врагом Христа, содействует разорению вселенского Тела Церкви Его... Паки призываю Вас быть гражданами, законопослушными предлежащей (предержащей?) Соввласти (так!) не за страх, а за совесть, и добрым поведением своим и честным трудом содействовать ей в заботах ее о гражданско благоустройстве и мирном преуспеянии дорогой родины нашей. Вознесем же песнь хвалы и благодарения Господу Богу за Его великую милость к нам, явленную в даровании вполне легализованного и открыто действующего Временного священного Патриаршего Синода и т.д. (стр.4)". - Что сказать на все это, Владыка? Первое то, что дисциплина церковная, в сергианском смысле, мыслится не отдельно от какой-то другой, а, второе, - обратно, что она представима именно лишь в полном разобщении с "мистическим телом Церкви", т.к. костный стан обнажается и может быть рассматриваем отдельно, вне органической связи с телом, лишь тогда,

"Мысль о близости пришествия Господня... должна внушать нам тем большую осторожность и бережность в обращении с такою святынею, как единство Церкви Христовой. Нигде не сказано, что пред пришествием Христовым Церковь потеряет свое единство и т.д. (стр.35)". Ваш отход "ведет уже к полному, самым делом, поруганию догмата о единстве Церкви Христовой, как первом и важнейшем ее признаке". - Откуда это видно, Владыка? Почему святость, соборность, apostольство ниже Единства? Почему в иных молитвах, напр., в каноне св. Евхаристии, после слов "Изрядно о Пресвятой..." или в начале и в конце "Помянника", слово "Единая" даже опускается? Почему его нет в древнейших символах? Не окажется ли также, что и в символе Единство Божие - 1-й член, как бы "больше" Его Троичности, во славу Которой, по преимуществу, и сложен св. символ? Также, что Единство Господа Иисуса важнее Его единосущия со Отцем, а в крещении Его "единство" больше, чем его сила "отпущения грехов"? Поэтому, нельзя говорить, что единство Церкви - Ее "первый и важнейший признак": оно равносильно остальному тренгу. Вы продолжаете: это поведет к полному изглаждению идеи о Единстве Церкви из сознания наших, горячо верующих, но мало знающих свою веру мирян, да не только мирян, но и многих клириков. Этую святую идею сильно пошатнули своим нечестием обновленцы". (Так ли, Владыка: а их ВЦУ, соборы - не есть ли это, напротив, крикливая вывеска лжецерковного единства, как сейчас у м. Сергия - его синод, предполагаемый собор, дисциплина и пр.). Теперь, кажется, того хуже - ее искореняют уже ревнители православия, - но ужас тем православным (но не ревнителям его?), которые сознательно оброняют, как святыню, Церковное единство, на дикую бурную радость врагам православия, и в первую очередь - нечестивцам-обновленцам (стр.37-38)". (Напротив, Владыка, одни из этих врагов - бурно радуются именно тому, что благодаря дисциплине, захватив в свою власть одногом. Сергию, с ним вместе завладели и всею почти Иерархию и видимою Церковью), обновленцы же ненавидят нас не меньше сергиан, с которыми мы им, своим отходом, бросающим тень на православие сергиан, мешаем вступить в единение, к которому их своими посланиями, обращенными к м. Сергию и обновленческому М. Вениамину, от 7 дек. ст. ст., прошлого года уже и призывают всеяенский патриарх Василий, по совести не видящий "существенной разницы между этими двумя", как он выражается, "велики[ми] ориентациями" - обновленческой и сергианской.

Далее, обращаясь к нашему епископу, Вы спрашиваете: "Что же, однако, будет дальше, Владыка Святый? Ведь Иерархия в составе не только м. Сергия и тех, которые единомысленны с ним, но и в составе других, совершенно и с вашей точки зрения - должно сказать - совершенно безкоризненных в вере и подвиге за веру архиастырей -

АПОЛОГИЯ ОТШЕДШИХ

когда тело уже сгнило, т. е. - в том поваленном гробе, куда сергианцы тщатся уложить св. Церковь.

Вы, вероятно, возразите, что еп. Павел допустил лишь простое сравнение и довольно неудачное, и, м. б., сами совершенно отречетесь от такого представления Иерархии в виде костного остова, поддерживающего мистическое тело Церкви. Я и сам, Владыка, не хочу быть придирчивым к отдельным и случайным выражениям, но в данном случае я имею основание видеть не простое сравнение, а роковое признание сергианской души. Лишь при утрате подлинно мистического восприятия мистического же, воистину, Тела Церкви, становятся возможными такие наглядные представления о ней. Ведь, действительно, точно на позор всему сергианству с его всепроницающей лживостью и измышлениями земной, душевой и бесовской мудрости, явилось это, по своему замечательное, изображение Иерархического строя Церкви. Можно сказать с уверенностью, что если оно дано по вдохновению, то это вдохновение от прелести, т.к. на такую анатомию мистического восприятия способны лишь самообъщененные мистики; Священное же Писание и Отцы предлагают в духовное руководство иные откровения и иные приточные подобия, которыми можно обозначить отношение Иерархии к пастве. Так, поскольку каждый пастырь отображает в себе свойства и служение Самого Пастыря Доброго, он может быть сравнен с главою тела или с душою, которая последним управляет, или с умом, управляющим самою душою (такие сравнения есть, напр., у св. Григория Богослова), подобным образом один знаменитый Иерарх сравнивает 5 патриарших возглавлений с 5-ю чувствами, при помощи которых душа руководит телом; сравнения с костным остовом я не знаю и, по человечески, считаю его, сверх всего, и нелепым, т.к. не кости движут тело, а, напротив, тело (мышцы) движут костями, так что выйдет, будто паства пасет пастыря (теперь часто так и бывает, потому что "малые сии" оказываются более чуткими к Истине, чем сергианствующий клир, но ведь такое положение неестественно, и, след., не может соответствовать ни правильному - видимому, ни, тем более, внутреннему мистическому строю Церкви).

- Итак, перед нами, несомненно, очередное человеческое измышление, столь обычное в среде сергиан, не соответствующее богооткровенной и святоотеческой правде. Но я, Владыка, повторяю, считаю его роковым, т.к. оно, по-своему точно, воспроизводит иную правду, которая есть неправда сергианского нечестия. Вспомним о св. пророчестве, которое говорит о Господнем Теле, что "кость не сокрушится от него", - синодальный богослов построил на нем свое сопоставление единства Иерархического с целостью костного состава Тела Непорочного Агнца. Увы, он забыл, что и Иуды, по свидетельству св. ап. Петра, только чрево расселось, когда тот упал с дерева, о сокрушении же костей ничего не сказано. След., можно еще спорить, какое "мистическое тело" лежит в основании сей Церкви предателей Истинного Тела Христова.

Простите, Владыка, но стуком мертвых костей звучат и Ваши, без конца повторяемые слова: Единство Иерархии, Единство Иерархии. Такого слепого, мертвого, бездушного единства иерархического большинства, со своим правящим центром - св. Церковь не признает ни одною из живых частей своего духовного организма. Ведь имя Иерарха, Владыка, означает Пастыря, а не робкое стадо; Иерарх не есть один из позвонков или одно из ребер, которым Вы ведете старательный подсчет, он, прежде всего, есть живое, духовное лицо, представляющее не только перед лицом первоиерарха, но и перед лицом целого мира и даже перед пастью самой бездны адской - вверенную ему Богом и Церковью - свою Церковь-епархию. Что же мы видим у Вас и во всем сергианстве? - Ни Лица, ни Имени, ни даже Власти, ибо все епископы - только подвластны, все безличны, все клянутся одним, их же совести чуждым, именем своего главы, или, лучше, такого же безличного высшего возглавления. Что означают эти бесконечные епископские перемещения, при которых скоро будет невозможным для самих сергиан разобраться, кто законный епископ отдельной епархии, и литургия станет даже с общеканонической точки зрения незаконной (уже стала - во многих местах). Сам м. Сергий в своем ответе нам (от 1/14 дек. 1927 г.) объясняет: "Перемещение епископов - явление временное, обязанное своим происхождением в значительной мере тому обстоятельству, что отношение нашей Церковной организации к гражданской власти до сих пор оставались неясными. Согласен, что перемещения часто - удар, но не по Церкви, а по личным чувствам самого епископа и паства. Но, понимая чрезвычайность положения и те усилия многих разорвать Церковное тело тем или иным путем, и епископ, и паства должны пожертвовать личными чувствами во имя блага общечерковного (§ 2 ответа)".

Бедное тело "церковное", все-то оно "расседается посередине", и какой странный способ его врачевания! - Чтобы его не разорвали другие - высшее церковное управление само его спешит разорвать, разрывая всякую личную, духовную связь паства с архиастырем, вопреки заветам и мольбам св. Игнатия Богоносца, св. Киприана Карфагенского и других святых архиастырей и в нарушение всех канонов. В самом деле, зачем св. священномуученику Игнатию похвалять по имени епископов отдельных церквей перед их церквами, зачем изображать не только их нравственный, но даже и внешний облик? (К Трл. 3, к Филад. 1)? Если такая привязанность и любовь могут быть вредными для блага общечерковного (при наличии всего, что требуется от архиастыря), то зачем и сам св. Игнать постоянно поминает, как сироту, свою церковь антиохийскую, которая, по "гражданским причинам", должна скорее радоваться, что его, как государственного преступника, взяли от нее? Да разве,

Владыка, вся Церковь не представлена в своей мистической сущности в каждом отдельном союзе епископа с паствой, если этот союз законный, и епископ и паства вполне православны? Не говорит ли тот же св. Игнатий Ефесянам о их епископе, что они "соединены с ним также, как Церковь с Иисусом Христом (гл.5)"? И что все "епископы, поставленные по концам земли, находятся в мысли Иисуса Христа (гл. 3)", т. е., очевидно, непосредственно, а не через свой ВЦУ и синоды? Не то же ли означают и известные слова св. Киприана Карфагенского: "епископ в Церкви и Церковь - в епископе, и кто не с епископом, тот и не в Церкви (письмо 54)". Не тому ли учит и собор Карфагенский (см. его деяния), когда свидетельствует, что "никто из нас не поставил себя во епископа или тираническим страхом не побудил своих товарищей к необходимости повиноваться, потому что каждый епископ имеет собственное мнение, пользуясь свободою и властью".

- С какой же небывалой высоты м. Сергий, наблюдая за церковью, сопоставляет ее благо общечерковное с благом отдельной епархии и подчиняет последнее первому, когда благо каждой поместной церкви, по учению церковному, состоящее в Православии и единении с епископом, и есть благо Самой Церкви, т. е. в собственном смысле благо общечерковное. М. Сергий говорит, что перемещение епископов - "явление временное". Не все ли это равно? Если оно - гибельно для Церкви, то временность греха не делает его правдою, а, напротив, готовит за него, при нераскаянности, вечную муку. Если м. Сергий указывает на гражд. власть и ее требования, то это уже последнее подтверждение тому, что все сие совершается на гибель Церкви. Вы скажете: так было и при старом Синоде. - Что же - не отсюда ли возник и синод новейший и само сергианство? ведь м. Сергий - старый синодал: кто помогал расшатывать церковные устои в прежнее время, тому суждено было и завершить их окончательное разорение. - Почему мы не отходили тогда? Потому что при тогдашнем перемещении епископском - злая цель, прикрытая ныне общим благом,ознательно не ставилась и не могла осуществиться, т.к. Православие пребывало, как быт, в целой стране и охранялось обеими властями, поэтому епископ, управляющий епархией, не имел случая вырасти в особо яркую личность, сильную православием, и смена его другим епископом не сопровождалась духовными потрясениями его паства. Из таких перемещений слагалась, собственно, как бы личная судьба отдельного епископа, в последовательности его иерархического восхождения на все более и более ответственные кафедры, и, обвязенная общим воздухом православия, личность иерарха не только не гибла, но, напротив, раскрывалась в меру его внутреннего духовного преуспления, буде таковое имело место, что, конечно, зависело уже от него самого, и чему внешние условия не мешали.

Так Россия и жила, как бы одною огромною епархией, общим духовным училищем для паства и пастырей, окормляясь своими святынями и своими святыми под общим духовным надзором своего духовенства. Тогда как бы каждая отдельная епархия пребывала в общем лоне Православия, ныне же как бы само Православие ищет места покоящему своему в лоне каждой отдельной православной епархии; поэтому необходимо крайне бережное обращение с "личными чувствами епископа и паства", о которых с таким презрением говорит м. Сергий. Ведь с тех пор, как религия объявлена "частным делом", православие отдельной души, отдельного епископа и отдельной епархии - этой малой церкви - становится на первое место перед церковью общегосударственную, которой, если она не возглавляется, по православному, достойною личностью или таковым же малым собором, - всегда грозит опасность духовной смерти, т. е. участь обновленчества и сергианства. В самом деле, революция, 1) лишив Церковь - в стране - гражданско-покровительства, тем самым удвоила значение пастырства, 2) лишив же ее возможности собираться на соборы, удесятерила это значение, т.к. сделала каждого епископа настоящим стражем православия в своей области, и в особенности возвысила значение Главы Русской Церкви, по православию которого старались равняться и другие епископы, но и сами, вместе с тем, следя за его верностью Церкви. 3) Когда же был совершен третий революционный шаг, и под видом дара легализации Церковь лишилась и сего главы, т.к. она была захвачена в духовную власть самою властью революционной, то это значение пастырства не только возросло в меру того, о котором говорит св. Игнатий и Киприан, но, м. б., перерастет и его, т.к. не только не имеет гражданского покровительства и, напротив, находится в постоянном подозрении у богоуборной власти, но еще имеет перед собою, как во времена еретических гонений, страшное искашение самой Церкви, т. е. как бы соединенное искушение веков мученичества и веков вселенских соборов.

Поэтому теперь ищется не 1) старая синодальная церковь, в условиях нового государственного устройства, о чем мечтают сергианцы, не 2) даже недавнее единичное возглавление церкви, даже 3) не собор - все это частью внутренне осквернено, частью внешне силою приведено в бездействие - теперь нужны архиастыри и пастыри, право правящие слово Истины, т. е. со...

[страница машинописи утрачена]

...щаемых, людей всякого земного чина и - Божиими судьбами - распределенных по разным видам Христова служения и крестоношения. И все это возглавляется единством и Именем Иерарха - совершившего св. тайн, в своем ли лице предстоящего св. престолу, или священнослужащему, как бы своими руками, - своими верными пастырями. - Такова должна быть св. литургия, ныне же, по разъяснению м. Сергия (см. его ответ нам, § 6) - "не нужно забывать, что богослужение (литургия верных) у нас совершается не при закрытых дверях, как в

древности, а публично, и потому подлежит правилам всяких публичных собраний".

Итак, обезличивание св. литургии совершается сперва как бы в ее целом: она - единственное в мире "святое собрание" - уравнивается, притом в самой своей священной части - литургии верных (подчеркнуто самим митрополитом) со всяkim публичным собранием. Причина указывается в том, что она совершается при открытых дверях. Прикажи их закрыть, ведь диаконский возглас: "двери, двери" - из нее доныне не выброшен. Если современные условия не позволяют служить ее по совести - закрой храмы, уди в катакомбы. Да, наконец, это - ложь. В св. литургии не имеется ничего, направленного к ниспровержению земной власти, в порядке, как выражается митрополит, "демонстрации", т.к. все таинственное, т. е. касается существа дел земных и небесных, недоступных поверхностному взгляду и сознанию, "демонстрация" же, напротив, означает чистую внешность и крикливость. - К такому же обезличению св. литургии направлены и все статьи печатного "указа" от 8/21 октября 1927 г.: I) Затенение личности м. Петра, через а) прекращение поминования его "Господином нашим" и б) поставленном рядом с его именем - именем м. Сергея, т. е. двух имен на одном патриаршем месте, что противно и духу канонов, и обессмысливает самое символическое значение имени главы русской Церкви и - личное имя самого Петра, 2) введение поминования безличного имени власти, без обозначения самого смысла поминования и - 3) предание забвению имен и лиц, просиявших в своем исповедническом подвиге. Вот эти-то три лукавства: 1) обезличение одного, 2) молитвенное освящение безликих других и 3) молчаливое отречение от слишком яркого лица - третьих, - вот все это, в соединении, и доказывает дело обезличения и всей св. литургии, придавая Ее святому, таинственному и Богоподобному Лицу - "физиономию всякого легального открытого собрания", с его публичной безличностью и трусливой стадностью. Если ко всему сказанному прибавить еще и то, что лишь наш глаголемый "отход" задержал полное прекращение поминования имени м. Петра за богослужением, о чем мы имеем точные сведения, и чему прошу Вас, Владыка, верить, даже если бы Вы ничему больше не захотели внимать в моем ответе, и что имена новых епархиальных архиереев, по большей части, канонически незаконны, а м. Сергий - отступник от правды Церковной, то можно представить, во что обращается сергианская литургия. Вот почему, словно чувствуя это, наиболее лукавые сергианцы вымаливают у м. Сергея тайные разрешения не поминать его имени, - а у законных, смещенных им, епархиальных архиереев, которых они боятся открыто признать, - таких же благословений на непоминование себя и на поминование незаконных; другие же статьи указа просто замалчивают или распределяют выполнение этой духовно трудной даже для них обязанности по отдельным малолюдным дням или взваливают на одни лишь диаконские плечи, все это, Владыка, не сплетни, а всем явное и обычное сейчас зрелище сергианского "богослужения". Где же тут новозаветное поклонение Богу "в духе и Истине"?

Вот, Владыка, общий вид той церкви, в которую Вы нас призываеете вернуться из того "пустого пространства", куда мы, якобы, ушли. Нет, Владыка, мерзость запустения - не у нас. Наше "свободное пространство" (как Вы выражаетесь) и есть та самая кафоличность, повсюдуность (Ваши слова) Церкви, которую сергианцы променили на пространственность Советского Союза, притом не географическую лишь, но и идеиную, т.к. и сами осозуялись с ним не только по телу, но и душою (с ее радостями и печальми), и совестью, с ее признанием одного и отвержением другого, и к чему принуждают, вопреки 38-му правилу 6 Вселенского собора, даже и тех, кто территориально не связан с "клиром московской патриархии", т. е. со вселенской областью. И вот, выйдя из сергианской темницы на этот вселенский простор Церковный, мы дышим полною грудью воздухом истинной христианской свободы и соборного единства, не спрятанными земными пределами, не замененными высокими званиями одних падших, - широко расслабленными, даже исповедническими, именами других, ибо помним слова св. Киприана, что "исповедание есть только приступ к славе, а не достижение уже венца: оно не заканчивает подвига, а только предназначает достоинство (ибо) в Писании говорится: претерпевший до конца, той спасен будет" ("О единстве Церкви"), и в особенности его же, тяжкое для слуха, но опытом истории Церковной выстраданное повеление: "пусть же никто не погибает через пример исповедников... Он - исповедник Христов; но только в том случае, если через него не хулится потом величие и достоинство Христово (там же, стр. 187, 188, 2-го тома)".

Но "величие и достоинство Христово" есть "величие и достоинство Его Церкви", - они похулены м. Сергием и потому, сколько бы исповеднических голосов ни раздавалось в его защиту, они не в силах заглушить голос христианской совести, вопиющий против сергианского нечестия и предательства Церковного. Мы - в Единой, Истинной, Святой, Соборной, Апостольской Церкви, - сергианство же - труп, гниющий, распадающийся, как за последнюю скрепу держащийся за свой костяк, за свое внешнее единство... Ведь это единство есть, действительно, то единственное, что остается у сергиан для придания себе вида тела Церковного, а слепая дисциплина и послушание - единственная скрепа для него. Хорошо говорит известный автор научных исследований доктора Церкви, как Теле Христовом, - прот. Аквилон, которому и я обязан некоторыми из приводимых мною святоотеческих указаний. Он пишет (В 1-м издании своего главного труда, стр. 218): "не имея истинной христианской любви, человек, по необходимости, довольствуется ее призраком. На место такой любви в отдельивших-

АПОЛОГИЯ ОТШЕДШИХ

ся от Церкви исповеданиях (подчеркнуто мною), как напр., в римском католичестве и в некоторых протестантских общинах (прибавим, напр., в сергианской) поставляется послушание (подчеркнуто автором), вместо свободного произволения требующее от членов церкви чисто внешнего подчинения известным приказаниям, таково происхождение римско-католического иерархизма, значительное отличие от христианского пастырства, верно хранявшего апостольскую заповедь: "пасите еже в вас стадо Божие, посещающе не нуждею, но волею и по Бозе: ниже неправедными прибытки ("легализация"), но усердно: не яко обладающе причту, но образы бывайте стаду (I Петр.5,2,3)".

Наконец, разрешите, Владыка, задать последний вопрос, который Вас, вероятно, удивит. Да есть ли дисциплина в сергианской церкви? Нет, как послушания в собственном смысле ее нет, ибо все там, как я недавно сказал, держится на лукавых обходах самых сергиевых распоряжений, и я не знаю, есть ли епископ в сергианстве, который бы по совести слушал своего митрополита и синода: из них кто не опубликовал в своей епархии и по храмам самой "декларации", кто припрятал "указ", кто уверяет отошедших в своем душевном сочувствии, а большинство и письменно, и устно поносят м. Сергия, не приемлют (или приемлют не сразу) назначаемых епархий и, вообще, являют зрелице такой "стальной партийной дисциплины", от которой самой остается голый костяк, одно пустое имя. Вы скажете: все же они не отходят от м. Сергея. Согласен, Владыка, и в этом, действительно, их общее свойство, но мы хотим быть в Церкви, где совершается словесное служение Богу, а не износятся одни лишь гнилые слова, не отвечающие действительности даже тогда, когда сами создаются для обозначения известных понятий. "Церковная дисциплина", хоть и не очень церковное слово, все же обозначает нечто приемлемое для христианской совести. Здесь же это именно не церковная, даже не партийная, которая все же как-то проходит и в совесть члена партии, дисциплина, а дисциплина голая, сверху и сорвавшаяся. И это потому, что если бы м. Сергий сперва объявил запись в свою партию - тогда получилась бы хоть дисциплина партийная, но он воспользовался уже готовым обществом, иначе сплоченным, иными думами мыслящим, и просто надел на него безглазую маску дисциплины, за которой, поэому, исчезли последние остатки и личности, и совестливости человеческой, и осталась дисциплина, как таковая, "ученичество" (перевожу слово по-русски) без "Учителя", настоящее "отвлеченое понятие". Но, мало того, магическая пустота этого слова сама околовала тех, кто его исповедует, и потому защита его стала для них новым видом их словесного служения своей церкви, в защиту ее говорят проповеди, о ней только пишут, ей лишь и служат "служители слова". А ее нет и не может быть, ибо, как поясняет о. Акилонов, "где на место связующей ве-рующих внутренними узами христианской любви поставляется внешнее послушание, там, строго говоря, нет истинного послушания, произрастающего только под живым воздействием христианской любви (там же)". В самом деле, Владыка, в этом царстве сергианской лжи - все лживо, ложь даже то, что там есть дисциплина. Там только одни пустые, поистине пустые слова, которые, очевидно, так и действуют на впечатлительные души, подобные Вашей, что они насыщены какою-то страшною мистикою пустоты. Это какие-то тени, адские призраки, пугающие воображение, против которых - одно средство: крест и Имя Иисусова.

Вот, Владыка, последние мои слова в ответ на Ваши суждения о нашем отходе от м. Сергея, на Ваше осуждение сего отхода и на все Ваши предложения вернуться в покинутую нами, по внушиению Божию, сергианскую "церковь лукавящих".

Сергианство - ересь, а не парасинагога, догматическая, а не каноническая лишь патология

Теперь, если у Вас достало терпения дочитать письмо до этих строк, благоволите выслушать и наше суждение о самом сергиевском деле. Думаю, впрочем, что из всего сказанного мною в защиту нашего отхода и в ответ на приглашение вернуться к м. Сергию, во имя единства и блага церковного, Вы уже и сами усмелись, в чем мы его зазираем. - Вы говорите мельком, что м. Сергий - не еретик, след., отходить от него на основании 15-го Правила Двукратного Собора - нельзя. А мы утверждаем, напротив, что грех его горше всякой, анафематствованной, ереси. В самом деле, св. Василий Великий, в своем знаменитом 1-м правиле говорит, что "еретиками называли они (древние отцы) совершенно отторгшихся, и в самой вере отчуждившихся". Но таково и есть сергианство: в нем видимо цели все догматы, и снаружи - это церковь, но внутренне это - легализованная организация мистически пустая. А так как под верою следует разуметь не только словесное исповедание, но и соответствие догматам веры всего, что объемлется Именем Церкви и истинной церковности, то, когда вместо того встречаешь одни пустые обозначения, без действительного содержания, тогда казавшееся дотоле живым телом вдруг рассыпается могильным прахом. Вы ужасаетесь, Владыка, что мы якобы готовимся признать сергианские церкви безблагодатными, видя в этом вершину нашей гордыни. Но речь идет пока о безблагодатности сергиева дела в нравственном смысле, ибо это есть первое, что бросается в глаза, при ознакомлении с "Посланием". И лишь поскольку безблагодатность является свидетельством неверия в

живую истину, то последнее говорит уже и за то, что перед нами не тело церковное, а лишь его пустая видимость. Ведь легализовать Церковь так, как это сделал м. Сергий - это значит, употребляя его выражение, сообщить ей вид "всякого публичного собрания"; но это и значит лишить ее подлинной мистической сущности, и благодати, и веры, и совершенно отторгнуться и отчуждиться от нее, т. е. подласть 1-му Правилу Св. Василия Великого, и быть осуждену 2-й половиной правила 15-го Собора Двукратного. Воистину, Владыка, сергианство для многих потому и ускользает от обвинения его в еретичности, что ищут какой-нибудь ереси, а тут - самая душа всех ересей: отторжение от истинной Церкви и отчуждение от подлинной веры в ее таинственную природу, здесь грех против мистического тела Церкви, здесь замена его тенью и гологой схемой, костным остовом дисциплины. Здесь ересь как таковая, Ересь с большой буквы, ибо всякая ересь искачет учение Церкви, здесь же перед нами искажение самой Церкви со всем ее учением.

Вы скажете: все это - туманная мистика, и раз формально м. Сергий признает всю догматику, никто не вправе рваться в характере его признания, т. е. мистично ли оно или просто рассудочно: на это у нас нет и надежного мерила. - Нет, Владыка, есть предел для внешнего православия, когда оно само обнаруживает свою скрытую лживость и когда его следует отрицаться.

Когда это бывает в отдельной совести, когда вера в ней переходит в чистое обрядование - за этим не легко уследить, даже на себе самом. Но когда по целой церкви раздаются признания и вводят порядки, от которых несет мерзостью духовного запустения и смрадом духа лестница, тогда именно отдельным совестям Господь открывает, что это - вона смертная и внушиает им сперва просто отвратиться от сего тлетворного духа, а затем порождает в сознании и точное слово о сем новом церковном испытании, и это слово становится догматом веры. Так было в начале всех больших ересей: для большинства церковного нового возникавшего. Еретичество сперва не казалось таковым, а лишь по местам начинали слышаться голоса, предупреждающие об опасности. Когда же проходило время, положенное Богом, Церковь и в своем видимом целом осознавала новое учение, как чудное себе и от мира и князя его привнесенное, и извергала его из своего вселенского организма. Так, Владыка, будет, аще Господь изволит, и в настоящем случае. Уже многие, многие совести чуют неправду сергиева дела, но еще не могут до конца ее осознать. Даже и в распоряжении нашем, т. е.

его церковной неправды. Вот почему мы отреклись и "лица и дел его", т. е. отреклись от сергианства в целом, а не от административной, ритуальной ("непоминование"), дисциплинарной и других подобных связей с м. Сергием и его синодом, каковые все против каноничны, т. к., допуская его, как главу, отказывают ему в канонических правах всякого законного церковного возглавления.

Вы скажете: но ведь этого мистически столь страшного человека (т. е. м. Сергея) Вы два года признавали канонным главою русской церкви, и если бы он даже накануне Вашего отхода наложил бы на Вас какое-нибудь церковное прещение, Вы бы приняли его. С каких же пор он успел вырасти для Вас в такое апокалипическое чудовище? Он стал, Владыка, страшен с той поры, как покусился выдать ложь вместо истины, притом вслух всей церкви. Отход же от него совершился тогда, когда его неправда дошла до сознания отходящих, а он, после тщетных увещаний, только утвердился в своей лжи. Ведь через церковную ложь, словесно высказанную, как и через всякое слово гнило, человек вступает в союз с "отцем лжи" и становится духовно страшен. Как и обратно: "исповедь", т. е. словесное же "поведание" содеянной неправды, возвращает кающегося снова в царство "Отца светов". "Всякя лжа от истины несть", говорит св. Иоанн Богослов (1 Ин. 2, 21), и в особенности, когда она направляется против учения св. Церкви, ибо "Христос Господь", - говорил св. Максим Исповедник своим искусителям (Четыре Минеи, 21 января), - "кафолическою Церковью назвал правое и спасительное исповедание веры, почему Петра (Апостола), право исповедавшего, назвал блаженным и на его исповедании обещал создать такую церковь для всех", не взирая, добавим от себя, на его человеческие немощи. Посему, и обратно, когда первоиерарх отступает от правого исповедания, он сходит с Камня Церковного, если же покается, как Петр (как некогда сам м. Сергий в своем обновленчестве) - снова вернется в Церковь. Алегализованная и сочувствуяющая антирелигиозной силе Церковь, конечно, только призрак Церкви. Она стоит не на камне "правды и спасительного исповедания веры", а держится в пустоте, "на нечестном слове", изнесенном бывшим своим предстоятелем. А что и в слове пустом и гнилом есть какая-то темная сила, м. б. именно потому, что это все же слово - отблеск Слова Ипостасного, об этом Вы, конечно, знаете и, кроме того, сами, как и другие, держащиеся м. Сергея, подтверждаете это собственным примером, ибо ничем иным, как навязчивой идеей или гипнотической внушаемостью, не объяснить магического воздействия на Вас слов: "церковное единство", "дисциплина" и под., о чем я выше говорил. Мне, кажется, Владыка, что лишь одно это слово или слова, знаменующие одно и то же, т. е. единство, одни только и вызывают в Вас представление о какой-то духовной сущности, вне Вас сущей, все же остальное - церковное - расплывается в тумане личных переживаний, внутренних настроений, приточных образов, с их нравственным приложением и пои., что все объемляется названием морализирующего (толстовского) понимания христианства.

В самом деле, Вы, на основании некоторых данных, решили, что мы - отошедшие от м. Сергея - настроены в духе раскольников-стараобрядцев, т. е., как выражается о нас м. Сергий, во втором своем послании (от 17/30 января 28 г.) полны какими-то "беспредметными предчувствиями" близости конца мира, и на основании их начинаем ломку церковного строя. И вот, желая исправить нас в этом отношении, Вы особую и значительную часть своего письма занимаете рассуждениями о том, что "область ее (т. е. мысли о близости второго пришествия Господня) применения в христианской жизни есть только область нравственная (стр.29)", "эта готовность, т. е. встретить Господа, паки грядущего, это бодрствование, говорите Вы в другом месте, должны быть нравственными. Бодрствуй. То есть делай верное свое дело (Владыка, ведь это же внешне совершенно толстовские слова, в духе его "так что же нам делать"), разобрав далее евангельские притчи, говорящие о втором пришествии, и, усмотрев в них якобы исключительно нравоучительный смысл, Вы пишете: "То же находим в учении св. Апостолов. Они также дают мыслям о близости пришествия Господня только нравственное применение (стр.31)", И в заключение снова утверждаете: "Итак, идея близости дня Господня имеет лишь нравственное применение" (стр.32).

- Все это, Владыка, свидетельство неправильности Вашего духовного устройства. Ваша психология - не православная, а сектантская, ибо в отдельных частях Вашего учения нет внутренней духовной связи, а есть лишь внешнее сцепление разрозненных представлений. Но такова ведь судьба всякого выпадения из Тела Церкви: то, что в Нем находится в органическом единстве, то в секте выступает разрозненно, как в учении, так и в жизни.

Так, для Запада такими "продуктами распада" являются дисциплина католичества и субъективный морализм протестантства, т. е. как бы расслоение церкви и верующей личности, что в Православии органически связано. Подобно тому, крайность католического воззрения на Иерархическое единство и церковную дисциплину и у Вас сочетается с явным уклоном в протестантскую мысль о личном спасении. Таково и все сергианство; недаром сторонники его много говорят об аскетизме христианства, разумея под ним одно внутреннее самоусовершенствование, без церковного "бодрствования" над тем, право ли правят предстоятели Церкви слово Христовой истины. Они забыли о тех отцах и учителях истинного аскетизма, которые покидали пустыни, чтобы отстоять омоисиос, против омиусиоса, две воли против одной, икону (которой иные из них, м. б., и не имели в своих убогих кельях) против ее гонителей и под. Вспомните хотя бы св. Антония Великого, или преп. Далмата, который, дав на всю жизнь обет не выходить за ограду обители, нарушил его, чтобы бороться с Несторием. Современные же моралисты - довольствуются простым бессловесным послушани-

у отошедших, еще нет точного и единообразного догматического определения сергианского нечестия, но уже есть, по милости Божией, совершенно твердое убеждение в том, что м. Сергий возглавляет теперь уже не русскую Церковь, как часть истинной, вселенской, а представляется вместе со своими иерархами, всем клиром и паством (последнею, впрочем, в большинстве бессознательно) некую подделку под Церковь, пародию, которая на самом деле представляет собою совершенно мирскую и лукавую организацию, только разукрашенную православными с виду, но внутренне иным - гнилым - содержанием, наполненным словами. Ключом же ко всему, который вдруг отверзает дверь на все это "нечестие и неправду" (Рим. 1, 18) сергианства, служат слова "Послания", приглашающие к сочувствию в радостях и печалих тому, что само о себе открыто свидетельствует, как о силе Богораждебной и на погибель Церкви направленной. Вслед за этими пустыми (для христианского слуха) словами - и все сергианско море словесное выходит из церковных берегов и разливается и отстает от тонкотрясино лжи, где легко увязнуть, откуда необходимо скорее бежать. И вся организация сергианства представляется каким-то водяным чудовищем, выброшенным на апокалиптический "песок морской", на котором оно остро ощущает свою беспозвоночность, свою духовную нетвердость и, подирамое рогами зверя, принимает их за костный стан своего собственного бесформенно расплывчатого, "лже-мистического" тела.

Итак, м. Сергий подменил не какой-нибудь отдельный догмат еретической ложью: он подменил саму Церковь: вот почему за деревьями его обманчивых слов не видят леса

АПОЛОГИЯ ОТШЕДШИХ

ем епископату. Но это, Владыка, не православие, а именно сектантство. Я и в Вас чувствую это опасное отклонение от золотой точки христианского равновесия в сектантскую односторонность лжи - "евангельской" духовности, всегда подпираемую с другого конца каким-нибудь грубейшим идолом "дорогого братца", идолопоклонством перед св. Писанием, вне его церковного понимания и употребления, какою-нибудь одною заповедью, в ущерб прочим (толстовское "непротивление злу") и под., чем враг рода человеческого издается над любителями чистой морали.

Так и Вы, Владыка, незаметно для своей христианской совести, свернув с Царского Пути Спасения в Православии в сторону одного лишь внутреннего нравственного "бодрствования" над самим собою, неизбежно преткнулись о бездушный камень внешнего и глубоко аморального единства и голой дисциплины и склонились пред ним, как пред неким идолом, - "дорогим братцем Сергием". Отсюда и то странное противоречие, которое у Вас получилось. Именно, Вы то, что нуждается особенно в нравственном освящении, т. е. учение о Единстве Церкви, как союзе любви, во имя единства таинственного в Господнем Теле, Вы это учение и проповедь единодушия и единомыслия, о чём постоянно вспоминают св. апостолы, когда говорят о церковном единстве, подменяете призываю к бездушной и в сущности своей - неморальной, т. е. собственно глубоко безнравственной дисциплине, - то же, что относится к последним судьбам мира и Церкви, т. е. изнамения второго пришествия - небесные и земные, и великие соблазны того времени, и падение (обольщение) многих, и умаление веры на земле, и малое число спасающихся, и привлив новых сил из обратившегося к вере "остатка израиэла", что, по словам св. апостола, будет для церкви, как бы "воскресением из мертвых", и, наконец, все же видимое торжество зла перед самым концом (Апокалипсис) т. е. все, что, согласно св. ап. Петру (2 Петр. 3, 10) может быть названо стихийным - все это Вы разводите теплохладной водицей "своего дела", т. е. толстовским морализмом - вниманием к себе и невниманием к судьбе Церкви, и евангельское "бодрствуйте" обращаете лишь к своей личной совести, а не и к церковной, соборной, хотя оно стоит во множ. числе, да еще с пояснением: "а что вам говорю, говорю всем: бодрствуйте" (Марк. 13, 37), т. е. относится не к одной лишь душе, а ко всей Церкви. Православный же христианин должен исповедывать не одну лишь христианскую нравственность, но и христианскую истину, не только "нагорную проповедь", но и евангельскую историю (ср. в Символе слова: "распято... при Понтийском Пилате... и погребенна, и воскресшего в третий день по Писаниям"), не только один догмат и канон о Иерархическом Единстве, но и все догматы и каноны, и все церковное предание, иначе - то будет не православный христианин, а сектант. И если бы, Владыка, ранние христиане, непосредственные ученики св. апостолов, были научены от них только Вашему моральному бодрстванию, то и перед осадою Иерусалима они, слыша слова Господа о грядущих судьбах мира: "тогда сущии во Иудеи да бежат в горы" - не побежали бы в заиорданскую Пеллу, а постарались бы их истолковать в смысле чисто духовно-назидательном и все погибли бы жертвою Божьего гнева, обращенного на врагов христианства.

Конечно, Вы правы, Владыка, что нельзя, как указано выше, (см. стр. 1 наст. письма и выдержки из вашего, там же, стр. 33 и 35), приспособлять апокалипсис к оправданию своих греховых деяний, напр., отходу из св. Церкви в раскол (как обычно - у старообрядцев), но в чем Вы видите неправильность нашего отношения к учению о конечных судьбах мира? То, что мы употребляем образ жены, садящейся на зверя, в применении к лжецеркви м. Сергию? - Но на это нас уполномочивает и св. Киприан Карфагенский, который видит здесь изображение всякого еретического и раскольнического искаżenia учения о Церкви, след., этот образ, сколько апокалиптичен, столько же и обычен для всех времен. Да и все наше церковное дело пока еще может быть сопоставлено с прежде бывшими, вплоть до отпадения католичества (каковое, по неведомым судьбам Божиим, совершилось в 1054 году в тот же день, в который м. Сергий с синодом в 1927 г. подписал свое отступническое послание). Однако, мы не смеем закрывать глаза и на то, что каждое новое церковное отступление приближает нас к тем временам, когда его придется обозначать с большой буквы, как одно из имен последнего и величайшего Апостата (2 Сол., гл. 2).

Является ли м. Сергий его последним пророком - мы не знаем. Господь не уявил, - но что он из школы сих сынов пророческих, это мы ясно видим.

Поэтому, Владыка, и в отношении Апокалипсиса мы - не сектанты, как не сектанты и перед св. канонами и догматами Церкви. Кто же сектант? Сектант тот, кто 1) выдает за св. Церковь свою общину, спаянную "братскою" дисциплиной и легализованной, как вполне лояльную, даже при антирелигиозном и, хуже того, - "воинственно-атеистическом" - уклоне государства и, того более, сочувствующую ему, кто 2) отрицается всех инакомыслящих и, подобно сектантскому присоединению через исповедь перед общиной, или какой-то духовный баптизм, требует новой присяги перед "московской патриархией", и обязательств, каких не только не содержится в чине церковного таинства крещения, но которые даже противоречат словам "оглашения", сектант, кто 3) приспособляет св. литургию к условиям места и времени, даже тогда, когда они явно противоречат ее духовным целям, и обращает ее в официальное публичное собрание, подобно таковым же у сектантов; сектант тот, кто 4) разрывает (Ваши слова: "секта - сечение") ту самую "золотую нить" апостольского преемства (любимое выражение "посланий" м. Сергию), которую гордятся сергианцы, но которая уже порвана ими, т. к. м. Петра) и не благословил их на их деяния, и б) по всей видимости, не благословит, и в) от которого они отрекаются сами, как от одного из "каби-

нетных мечтателей", яко бы смешавшего Церковь с "монархией", и за то, поделом, сосланного и, согласно "Посланию", подлежащего извержению из клира Московской патриархии, как контрреволюционера; наконец, сектанты - те, кто 5) отрицаются всего вещественного и видимого и хотят жить жизнью чистого духа, "бодрствующего" в ожидании Небесного Жениха, Которого, впрочем, за задоздание Истинного, может заменить и какой-нибудь другой "Христос" с хлыстовского корабля, с которым они и вступают в прелюбодейный союз. Таково сектантство, таково и сергианство. Вы с м. Сергием... "Владыка, дорогой и любимый, здесь жуткий и страшный тупик, тупик обосленного от Церкви существования... Вне Церкви нет правды и истины. У нас есть Церковь (и она все ширится и в своем числе, т.к. уже более тысячи приходов со всей России поняли опасность сергианства и бегут от него), есть, слава Богу, в ней и Иерархия верная и православная (пока еще немногочисленная, но ведь большинство ее, особ. из исповедников, еще мало знают о происшедшем, а из узнавших - часть уже с нами). Вернитесь, дорогой Владыка, к сей Иерархии. Иначе Вы - не церковь, Вы - секта. Ужас подумать, Владыка, после достойного и святого и благовейнейшего... пастырствования (и сугубого исповедничества), Вы теперь епископ, но не епископ кафолической церкви, а епископ секты".

Простите, владыка, что стаким запозданием отвечаю Вам, но зато, как видите, в рост пустил Ваши слова и возвращают их Вам с лихвой. Сокращенно все, мною сказанное в ответ на Ваши разсуждения, может быть выражено так. Обвиняя нас в раскольнических деяниях, Вы, как я выше старался показать, обнаруживаете неправильное представление о Церкви, как Единстве прежде всего, Единстве, как таковым и - во что бы то ни стало, и тем затеняете другое, не менее существенное свойство Церкви - Ее Святость, - когда же Вы обращаетесь к отдельной христианской совести, т.о. здесь Вы, напротив, берете ее вне ее живого единства с Церковью и Ее земными судьбами, предписывая одно лишь нравственное бодрствование над собой.

Таким образом, Церковь у Вас лишается святости, а личная нравственность и ее святость отчуждаются от церкви, у Вас Церковь не свята и святость не церковна. А это знаменует начало внутреннего распада, как следствия выпадения сознания из связи с живым целым Тела Православной Церкви, т. е. уклонение в секту. Поэтому, в Вашем представлении, церковь начинает походить на сектантскую общину с братцем во главе, а христианское бодрствование, т. е. трезвенные, подменяется своего рода "трезвеничеством", т. е. ложной духовностью. Конечно, Вас не может прельстить какой-нибудь грубый Чуриков, но листец тонкий, т. е. м. Сергий, Вас в свои предательские для Церкви сети уловил. В самом деле, ведь и у него, как я уже выше указывал, тоже требование беспрекословного послушания себе, как некоему папе или братцу- "апостолу", или даже "Христу", и та же ложная прелестная духовность, которая может быть в единодушии и мире даже с князем мира сего. Не слышится ли первое, т. е. католически-сектантская самоуверенность и непогрешимость в таких, например, словах: "Мы не забываем", - пишет м. Сергий во втором своем печатном послании (от 18/31 декабря 27 г.), - "мы не забываем, что при всем нашем недостоинстве, мы служим тем канонически бесспорным звеном, которым наша русская Православная Иерархия в данный момент соединяется со Вселенскою, через нее с апостолами, а через них - и с Самим Основоположителем Церкви Иисусом Христом. Слушая вас, сказал Он апостолам, Мене слушает, а отметаясь вас, сказал Он, Мене отмечается, отметаясь же Мене отмечается Пославшего Мя Отца".

Так, утвердив за собою раз навсегда эти права на представительство Самого Господа, м. Сергий рассыпает свои послания и указы без совета с Церковью, не допуская даже мысли, что сам, может быть, за свою церковную политику, уже выпал из Церкви, увлекая в свое отступничество и тех, кто с ним, а бегущим от него шлет вслед запрещения и угрозы отлучением, и убеждает, что "боязнь потерять Христа (так!) побуждает христианина не бежать куда-то в сторону от законного священничества, а, наоборот, крепче за него держаться и от него неустанно искать разъяснений по всем недоумениям, смущающим совесть", т. е. совершенно подобно папе или "братцу" запугивает опасностью вместе с собою потерять Христа и всех зазывает на поклон и совет к себе, а не ко св. Церкви, отцам, соборам и совести.

Таков этот новый ересиарх, а вот и его сектантская проповедь абсолютного трезвеничества, т. е. лжедуховности. "В административном отделении от нас возвещает он в том же 2-м Послании, хотят быть лишь те, кто не может отрешиться от представления о христианстве как силе внешней, и торжество христианства в мире склонны видеть лишь в господстве христианских народов над нехристианскими". Объявив, таким образом, христианство строго "интернациональным", м. Сергий идет еще дальше в учении о чистой духовности христианства и уверяет, что оно настолько отрешено от земных условий существования, что при всяких детализациях "вера и православно-христианская жизнь остаются незыблемы" (слова 1-го Послания) и "быть православными" (из 2-го Послания) могут и те, кто разделяет радости и печали воинствующего антихристианства. Вероятно, для показания той же глубокой "сокровенности" христианства, м. Сергий, в изданном им Календаре, праздники церковные печатает обычным мелким шрифтом а гражданская - крупным, в знак "чисто духовного" им "сорадования".

Таков новый учитель веры, такова и его новая вера. Неверия к себе и к своему учению он не допускает. Он говорит (во 2-м послании): "Христианин помнит, что любовь "всему верит" (1 Кор, 13, 7).

Да, "христианин помнит" эти слова св. апостола, но он не забывает и предыдущих: любовь - "не радуется о не-

правде - радуется же о истине", и еще помнит христианин другие апостольские слова о вере: "Возлюбленни, не всякому духу веруйте, но искушайте духи, аще от Бога суть: яко мнози лжепророцы изыдоша в мир. О сем познайте Духа Божия и духа лестча: всяк дух иже исповедует Иисуса Христа во плоти пришедшо от Бога есть, и всяк дух, иже не исповедует Христа во плоти пришедшо, от Бога несть. И се есть антихристов, его же слышасте, яко грядет, и ныне в мире есть уже (Иоан. 4, 1-3)".

Слышим и мы, грешные, слова св. Апостола и, вот, "искушаем" духа Сергиева и "не веруем" ему.

Что в том, что он устами исповедует Христа во плоти пришедшего? Где же в сергианстве место для Христа Воплощенного?

Окинешь ли мысленным взором его "Московскую патриархию" в ее целом - видишь одну лишь "легализованную организацию", "сочувствующую" легализовавшим ее безбожникам; заглянешь ли в ее внутренний строй - там "партийная дисциплина" на словах, церковная разруха на деле; поищешь ли правды в самом высшем возглавлении сергианском - там полное "рабство у внешних" и духовная оторванность от истинного возглавления в лице м. Петра; обратишься ли к отдельным епархиям - они страдают попеременно то безглавием, то многоглавием, и в них не положено быть личным духовным связям со своими епископами, следовательно, то - не составные части Тела Церковного; поищешь ли Христа посреди двух или трех, собранных во Имя Его и стоящих вне прямой зависимости от м. Сергия, - не найдем и того, ибо сергианство не терпит ни больших, ни малых автокефалий и на всех кладет печать своего властительства; обратишься ли к "непоминающим Сергия и властей", но там - сугубая ложь - ложь и потому, что они все же с ложью сергианства и еще потому, что они эту связь хотят скрыть; попытаешься ли прибегнуть ко св. таинству, чтобы через него приобщиться истинной плоти и крови Христовой и - остановишься в раздумье, ибо не верится, что вверены св. Тайны литургии, приравненной ко "всякому публичному сбражнию", внутренне обезличенной и гласно возвещающей об отступничестве и прелюбодейных связях своих совершенителей; приклонишь ли, наконец, слух свой к совести отдельного сергианина, и там услышишь лишь горькое признание в беспресветном рабстве, исповедь, подобную вашей: ничего не понимаю, судить не могу, защищать не в силах, пользы не вижу, а отойти от Сергия боюсь.

Итак, нигде, ни в какой области [отрасли?] сергианства, не ощущается присутствие Духа истинного и животворящего, нет подлинной связи с лозою Тела Христова, нет места для исповедания тайны

Богочеловеческого не одними лишь устами, но и самим делом. Лестчий дух сергианства не исповедует Христа во плоти пришедшо, поэтому нельзя верить и сергианским устам. Поэтому и само сергианство есть одна лишь воплощенная ложь и духовная пустота и бессилие. Это Ложь с большой буквы, это Лесть перед одними, обольщение других, это воинству "церковь лукавящих". Это еще не антихрист, но это уже его Антицерковь.

Вот, Владыка, все, что нашел, в своей совести, нужным сказать Вам. Впрочем, разрешите закончить церковный спор словами самих отцов и учителей Церкви.

Вам отвечает за меня св. Феодор Студит: "Мы не отщепенцы, святая глава, от Церкви Божией, да не случится этого с нами никогда. Хотя мы и повинны во многих других грехах, однако мы православны и питомцы кафолической Церкви, отвергающие всякую ересь и принимающие все признанные вселенские и поместные соборы, равно как и изреченные ими канонические постановления. Ибо не вполне, а на половину православный тот, кто полагает, что содержит правую веру, но не руководствуется божественными правилами. Так как я, не имея епископского достоинства, не могу обличать, то для меня достаточно оберегать себя самого и не входить в общение с ним (в нашем случае с м. Сергием) и с теми, которые заведомо служат вместе с ним (т. е. имеют молитвенно-каноническое общение с сергианцами), пока не прекратится соблазн (т. е. до покаяния м. Сергия)..." Мы "составляем одно тело с нею (с Церковью) и вскормлены божественными догматами и правилами ее и постановления стараемся соблюдать... Мы писали и к самому Архиерею (т. е. что если прекратится соблазн)... то мы тотчас войдем в общение с ним... Поэтому знай, что у нас не отделение от Церкви, а защищение истины и оправдание божественных законов (письма, часть I, письмо 25 и 28)".

К м. Сергию, как новому Евномию-аномею, т. е. Беззаконнику, как таковому, да обратится за нас Великий епископ и Вселенский Учитель Церкви св. Василий Великий, словами обличения: "Велико было бы твое могущество, если бы, чего не достиг диавол различными хитростями, тебе удалось достигнуть того своим приказом ("Послание"), и мы, поверив тебе, признали бы, что предание, которое во все предшествовавшие времена имело силу у стольких святых, маловажнее Вашего (сергианского) вымысла (в начале 1-й книги Оправд. на Евномия)".

Наконец, нас, отошедших, утешает тот же св. отец: "Человеку здравомыслящему более всего должно избегать того, чтобы жить для славы, сообразоваться с мнением большинства, а не правый разум ставить вождем жизни; но хотя бы пришлось противоречить всем людям, или за прекрасное навлечь на себя безславие и опасности, и в таком случае не должно решаться на извращение правильно дознанного (из беседы к юношам, как получать пользу от языческих сочинений, беседа 22)". Аминь.

1/14-VII-1928 г. Св. Бессребренников и Чудотворцев Космы и Дамиана.

http://www.zaistinu.ru/old/skrest/sk/79_apologia.shtml
Сайт «Сербский Крест» №30, 2002

НОВОСТИ, СОБЫТИЯ, ЕПАРХИИ, ДОКУМЕНТЫ СИНОДА, ПРИХОДЫ

Состоялась конференция “... Геноцид сербского народа”

04.06.2008 Святейший Архиепископ Московский и Митрополит Всероссийский Рафаил Предстоятель Истинно-Православной Церкви благословил открытие и произнес приветствие в адрес участников конференции “Моноцентровая модель глобализации и её деструктивная роль на Балканах и во всём мире - Геноцид сербского народа”.

Святейший Рафаил обратился к участникам конференции со словами:

“Христос Воскресе!

Сердечно приветствуя участников конференции, которых собрала здесь общая озабоченность судьбой братского и единоверного нам сербского народа в месте его великих святынь и исторической памяти, недаром именуемом Старой Сербией. Край, называемый ныне Косово и Метохия, издавна связан с православной верой сербского народа. Недаром, территория, прилегающая к Косову полулу получила название Метохия, что означает церковная земля.

Именно с этим краем связано образование в 12-м веке великим жупаном Стефаном Неманей, почитаемым Православной Церковью как преподобный Симеон Мироточивый, Сербского государства и обретения им независимости. С тех пор Печ становится центром Сербской Церкви. Здесь находится кафедра Сербских Митрополитов, а с 1336 года – Патриархов.

Сердце православного, да и, вообще, всякого культурного человека не может не волновать судьба сербских святынь находящихся в крае, над которыми теперь нависла угроза уничтожения. Прежде всего, это древняя Печская Патриархия, монастыри Высокие Дечаны и Грачаница, а всего около 1800 храмов и монастырей, 200 из которых древнее 14-го века. Да такая концентрации культурно-исторических памятников нет больше нигде в Европе!

Косово поле – это место исторической памяти сербов. Здесь в 1389 году состоялась историческая битва сербов с напавшими на них турками-османами, в результате чего Сербия надолго лишилась независимости, оказавшись под турецким игом. В конце 17-го века территория Косова поля и Метохии вновь стала местом трагедии сербского народа, когда многие сербы во главе с Патриархом Арсением Третьим вынуждены были покинуть край после поражения Австро-Венгрии в войне с Османской империей. Наконец, освободительная борьба сербского народа за независимость в 19-м веке обернулась подлинным его геноцидом со стороны турок и албанцев-мусульман на территории Косова поля.

Однако, когда в 1879 году Сербия добилась независимости, то у европейских держав не было никакого сомнения в том, что Косово поле и Метохия это исконно сербская земля, так что она была включена в состав Сербского Королевства.

Недостанет времени перечислять те беды, что перенёс сербский народ этого края в 20-м веке, как во время Второй мировой войны, так и во времена коммунистической диктатуры Тито с его авторитарной национальной политикой, приведшей к отрыву значительной части сербского населения от его исторических святынь.

Иныне в силу политики миродержителей тымы века сего мы являемся свидетелями настоящего

варварства на священной земле Косова поля и Метохии, жертвами которого становится мирное православное сербское население и его святыни.

«Как одиноко сидит город, некогда многолюдный! Он стал, как вдова; Великий международами, Князь над областями сделался данником» Так пророк Иеремия плакал о Иерусалиме, после его захвата тогдашней мировой империей - Вавилоном. Эти слова вспоминаешь, когда думаешь о судьбе сербов, вся история которых связана с Косовым полем и Метохией.

Но верим мы, что Господь не оставит людей Своих. Посыла им испытания по их грехам, Он же и избавляет их от бед. Нужно не на словах, а на деле быть православными, стойкими в своей вере. Это касается и русских и сербов и других народов, именующих себя православными. И тогда всемилостивый Господь пошлёт нам милость Свою, и пошлёт её вскоре.

Желаю настоящей конференции благословенных успехов в её трудах”.

Истинно-Православная Церковь оказала посильную помощь организаторам и проявила христианское радищие и гостеприимство к православным братьям-сербам, организаторам и участникам этой конференции.

Самые активные участники и гости из далёкой Сербии, возглавляемые одним из самых активных организаторов конференции В. Манчикем (первый слева), перед отъездом на многострадальную родную землю нанесли благодарственный визит в домовый храм при синодском доме ИПЦ и имели теплую дружескую беседу со Святым Рафаилом.

С высокой наградой!

06 июня 2008 г. Святейший Архиепископ Московский и Митрополит Всероссийский Предстоятель Истинно-Православной Церкви Рафаил вручил богослову и историку игумену Иннокентию Павлову орден.

Игумен Иннокентий (Павлов) награжден орденом «За веру и верность» в соответствии с Указом (№М/124/06/08 от 05 июня 2008 года) Предстоятеля Истинно-Православной Церкви Святейшего Архиепископа Московского Митрополита Рафаила «За заслуги перед ИПЦ, многолетнее усердное служение вверенной пастве и в честь 25-летия иерейской хиротонии, в день величного праздника Вознесения Господня».

Отец Иннокентий, по мнению всех, кто его знает, получил эту высокую награду более чем заслуженно, поскольку применяет все свои энциклопедические знания церковной истории и Священного Писания - за которые пользуется давним и глубочайшим всеобщим уважением - на пользу Православию очень последовательно!

От всего сердца поздравляем отца Иннокентия с высокой наградой!

Святейший Архиепископ Московский Митрополит Всероссийский Предстоятель Истинно-Православной Церкви Рафаил, посетив 22 июня 2008 г. с очередным пастырским визитом Свято-Иоанно-Предтеченский ставропигиальный женский монастырь в пос. Денежниково, освятил, при сослужении монастырского клира во имя святого пророка Илии часовню, которая будет построена при возводящейся на территории монастыря крестильни\купальни (баптистерия), а также крест с куполом, установленный на вновьозведенной арке над въездными воротами в монастырь.

В ходе посещения Святейший Рафаил ознакомился с ходом строительных работ по ремонту жилого корпуса для учеников и преподавательского состава семинарии, которая начнет работу в новом учебном году, работ по возведению нового кирпичного здания вместо обветшавшего, доставшегося “в наследство” от прежних собственников, а также с состоянием сельскохозяйственных угодий.

Надо отметить, что огурцы монастырские удивительно вкусные и сладкие, зелень сочная и аппетитна, все растения и деревья обещают хороший урожай.

О великолепном вкусе же монастырского хлеба знает уже, кажется, вся Истинно-православная Церковь!

Председатель
издательского
комитета ИПЦ –
Митрополит
Царскосельский
Сергий

Редакционная
коллегия:

Игумен Иннокентий, о. Василий
Адрес редакции: 105005.

г Москва, ул. Радио д. 12 стр. 1

тел. +7 (499) 267-97-75

факс +7 (499) 261-56-07

Адрес сайта ИПЦ в сети

ИНТЕРНЕТ: <http://sinodipc.ru>

Макет и вёрстка: Издат. отдел ИПЦ

Лит. редактор: монахиня Илария

Отпечатано в ООО “Красногорская

типолиграфия” Заказ № Тираж 3000

экз. Номер подписан к печати 26.06.08

Рукописи не рецензируются

и не возвращаются

Распространяется бесплатно.

Поместный Собор»

Рег. ПИ № 7717214
от 30.12.2003 г.